

ЭЗМ 2 УД/8
4-49

БИБЛИОТЕЧКА

МЕЖДУНАРОДНИКА

л.и. черноручная

В противоборстве

с империализмом

ИЗДАТЕЛЬСТВО "МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ"

л.и. черноручная

В противоборстве с империализмом

Борьба освободившихся стран
за перестройку международных
экономических отношений

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

Москва 1977

*«Библиотечка международника» выпускается
под редакцией члена-корреспондента АН СССР
В. Г. ТРУХАНОВСКОГО*

Черноруцкая Л. И.

Ч—49 В противоборстве с империализмом (борьба освободившихся стран за перестройку международных экономических отношений). М., «Международ. отношения», 1977.

72 с. (Б-чка международника)

В книге рассматриваются сдвиги в международной политике освободившихся стран, связанные с повышением их роли в мировом развитии. Рост экономических трудностей развивающихся стран в 70-е годы привел к обострению их противоречий с империализмом, к поиску новых форм борьбы с ним по пути перестройки неравноправной системы международных экономических отношений.

На основе новейших материалов автор показывает единство действий освободившихся государств на последних международных форумах. Анализируются современные методы политики неокolonизма. Отмечается, что равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с социалистическими государствами служит важным фактором в достижении развивающимися странами экономического и социального прогресса.

Ч $\frac{11104-061}{003(01)-77}$ БЗ—51—6—76

33М25

Введение

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии отмечалось, что во многих освободившихся странах за последние годы произошли важные перемены. «...Перенесение центра тяжести в развитии промышленности на государственный сектор, ликвидация феодального землевладения, национализация иностранных предприятий, направленная на установление эффективного суверенитета молодых государств над своими природными ресурсами, формирование собственных кадров»¹ — таково содержание этих исторической важности перемен.

Первая половина 70-х годов ознаменовалась активным наступлением стран «третьего мира» на позиции неоколониализма. За пять лет на политической карте мира появилось еще 15 независимых государств. Колониальный режим сохранился лишь в небольшом количестве территорий, народы которых ведут упорную борьбу за обретение государственного суверенитета. Окончательная ликвидация колониализма как системы политического господства империализма поднимает на новую ступень развития национально-освободительное движение, важнейшей задачей которого становится достижение экономического освобождения от империализма. В свое время В. И. Ленин подчеркивал, что «на деле именно это последнее есть главное»². Справедливость ленинских слов подтверждает вся многолетняя история латиноамериканских государств, завоевавших политическую самостоятельность более 150 лет назад, но до сих пор не вырвавшихся из тисков экономической зависимости и отсталости.

Ныне прямое участие иностранного капитала в народном хозяйстве стран Азии, Африки и Латинской Америки уже не отражает полностью характера и масштабов экс-

---

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 11—12.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 22, с. 187.

плуатации их экономики империализмом. Оно не является единственным средством сохранения и расширения зависимости этих стран от мирового капиталистического хозяйства. Прямые методы экономического давления все ощутимее дополняются косвенными методами, такими как неравноправные условия торговли, монополизация научно-технических достижений и т. д.

Империалистическая стратегия во взаимоотношениях с развивающимися государствами не остается неизменной, ибо ныне главной целью капиталистического Запада является установление контроля над основными социально-экономическими изменениями, происходящими в освободившихся государствах. Сохранение и усиление зависимости увязывается теперь с процессом развития в этих странах производительных сил в соответствии с нуждами мирового капиталистического хозяйства. Важное значение при этом придается стимулированию роста капиталистических производственных отношений и формированию их социальной опоры в лице местной буржуазии.

Для неоколониалистской стратегии характерно также усиление государственно-монополистической основы эксплуатации стран Азии, Африки и Латинской Америки. Именно поэтому предпринимательская деятельность иностранных монополий в развивающемся мире все больше осуществляется как часть общей стратегии империализма. Еще К. Маркс отмечал, что «условия непосредственной эксплуатации и условия реализации ее не тождественны. Они не только не совпадают по времени и месту, но и по существу различны»¹. Постоянное обновление средств и методов неоколониалистской политики обусловлено усиливающейся борьбой развивающихся государств против всех форм эксплуатации, тягой к сотрудничеству с социалистическими странами на равноправной и взаимовыгодной основе. Как бы ни маскировали империалистические державы свою политику в отношении развивающегося мира, факты говорят сами за себя.

Достигнутый освободившимися государствами уровень развития промышленности — материальной основы преодоления экономической отсталости — еще весьма низок и имеет большие различия по отдельным регионам. Из общего объема промышленного производства всех стран «третьего мира» на долю Латинской Америки при-

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, с. 268

ходится около 55%, Азии — 37, Африки — 8%. Во многих странах, относящихся к числу наименее развитых (всего по классификации ООН насчитывается 25 таких стран), становления промышленности вообще не происходит. Удельный вес развивающихся стран в общем объеме промышленного производства несоциалистического мира составляет лишь 10—12%.

В освободившихся государствах резко обострилась продовольственная проблема. Так, с середины 60-х годов до 1973 года производство продовольствия сократилось: в странах Африки — на 13%, Ближнего и Среднего Востока — почти на 6, Латинской Америки — на 3%. Соответственно возросла прямая зависимость развивающихся стран от поставок продовольствия из индустриальных капиталистических государств (США, Канады, Франции, Австралии), на долю которых в настоящее время приходится свыше 80% экспорта зерновых в капиталистическом мире. К середине 70-х годов еще больше увеличился разрыв в уровнях национального дохода в расчете на душу населения отдельных стран и регионов несоциалистического мира. Если в 1972 году развивающиеся страны отставали по этому показателю от стран развитого капитализма в 13 раз, то в 1976 году — уже в 17 раз.

Противоречия между индустриальными центрами мирового капиталистического хозяйства и их промышленно-сырьевой периферией достигли к началу 70-х годов небывалой остроты. Это и определяет высокий накал борьбы развивающихся стран за экономическую независимость. Изменение соотношения сил в мире в пользу социализма, экономические достижения стран социалистического содружества и их настойчивая борьба за разрядку международной напряженности создали благоприятные условия для успешного сопротивления развивающихся государств неокOLONIALИСТСКОЙ эксплуатации на современном, качественно новом этапе национально-освободительного движения.

Повышение роли освободившихся государств в мировом развитии

В последние годы существенно усилилась зависимость экономики индустриальных капиталистических государств от поставок из стран развивающегося мира некоторых видов сырья, особенно нефти. Эта зависимость положила конец безграничному господству империалистических монополий на мировых рынках сырья. Перестал безотказно действовать механизм монопольных цен на сырье, долгое время служивший надежным источником сверхприбылей гигантских картелей, поделивших между собой рынки различных сырьевых товаров.

Ярким примером этого может служить деятельность Международного нефтяного картеля, объединяющего ведущие международные монополии в области добычи и переработки нефти. Долгое время концессионеры не платили в странах Ближнего и Среднего Востока даже подоходных налогов, ограничиваясь лишь так называемым ройялти — фиксированной арендной платой. В начале 50-х годов под давлением национально-освободительного движения картель вынужден был перейти к принципу «равного раздела прибылей», то есть выплачивать странам — хозяевам нефти также подходящий налог со справочной цены (т. е. цены, которую назначали сами монополии-концессионеры для потребителей нефти). Справочные цены не отражали рыночной стоимости нефти и устанавливались на искусственно заниженном уровне, чтобы уменьшить выплаты стране — хозяину нефтяных ресурсов.

С объединением нефтеэкспортирующих стран в Организацию стран — экспортеров нефти (ОПЕК) положение начало существенно меняться. Этот совместный орган для коллективной защиты интересов стран — поставщиков жидкого топлива был создан в 1960 году в ответ на произвольные действия нефтяного картеля, снизившего справочные цены на нефть. Первоначально в ОПЕК вхо-

дили Ирак, Иран, Кувейт, Саудовская Аравия и Венесуэла. В 1961 году к этой организации присоединился Катар, в 1962 — Ливия и Индонезия, в 1967 — Абу-Даби, в 1969 — Алжир, в 1971 — Нигерия, в 1973 году — Эквадор. В 1975 году полноправным членом ОПЕК стал Габон. Ныне на долю стран ОПЕК приходится 80% разведанных ресурсов и 60% добычи нефти в несоциалистическом мире. Участники этой организации обеспечивают более 95% импорта нефти Западной Европы и Японии, более 80% — США.

С самого начала деятельности ОПЕК нефтедобывающие страны поставили своей целью добиться увеличения доходов от нефти путем повышения ставок налогообложения иностранных компаний и мировых справочных цен. В начале 70-х годов ряд стран ОПЕК (прежде всего Ливия, Кувейт и Венесуэла), сославшись на прекращение прироста разведанных запасов, принудили иностранные компании снизить уровень добычи нефти. На рынке жидкого топлива образовалась определенная нехватка и страны — члены ОПЕК использовали создавшуюся ситуацию для дальнейшего давления на картель. Так начал вырисовываться кризис обеспечения мирового капиталистического хозяйства топливно-энергетическими ресурсами.

Подъем антиимпериалистической борьбы всех развивающихся стран на рубеже 60—70-х годов позволил участникам ОПЕК преодолеть многие разногласия и выступить единым фронтом. В самой организации усилилась роль стран с прогрессивными политическими режимами. За 1970—1973 годы справочные цены на нефть были подняты в среднем на 40—45%, доходы стран — членов ОПЕК от добычи каждой тонны нефти возросли на 70—80%. Эти успехи были закреплены национализацией иностранных нефтяных концессий в Алжире, Ливии и Ираке. Весной 1973 года Иран взял под свой контроль собственность Международного нефтяного консорциума в этой стране. В этот же период в Венесуэле был предпринят ряд шагов по усилению роли государства в нефтяной промышленности.

Новая война на Ближнем Востоке, вспыхнувшая в октябре 1973 года, создала такую политическую атмосферу, в которой борьба за арабские нефтяные интересы приняла ультимативный характер: по отношению к странам, осуществлявшим поддержку Израилю, было введено эм-

барго на поставку нефти, взят под контроль процесс формирования цен, справочные цены на жидкое топливо были подняты в среднем в 4 раза. Дружный контрудар нефтедобывающих стран на «энергетическом фронте» выявил со всей очевидностью, что экономическая зависимость развивающихся стран от развитых капиталистических государств более не носит одностороннего характера. Это означало также, что империализм утрачивает монополию на основные источники сырья в мировом капиталистическом хозяйстве.

Подавляющая часть нефтедобывающей промышленности стран ОПЕК перешла под контроль государства, доля которого в нефтедобыче составила в 1975 году в среднем по ОПЕК 75% против 22% в 1973 году. В декабре 1974 года об установлении полного контроля над нефтяными ресурсами объявило правительство Катара. В марте 1975 года правительство Кувейта выкупило все иностранные концессии. В июле того же года о национализации иностранных нефтяных концессий объявил один из арабских эмиратов — Дибай. В декабре в Ираке была завершена национализация собственности иностранных нефтяных компаний.

Используя различные формы контроля (от полной национализации до системы участия в капитале иностранных компаний-концессионеров), развивающиеся страны — производители нефти получили возможность установить суверенитет над своими основными природными богатствами. Правительство Ирана, например, не исключая в принципе сотрудничество с монополиями, заранее заявило о прекращении действия концессионного соглашения по его истечении в 1979 году. Отказавшись от системы долевого участия в добыче и сбыте нефти, оно установило тем самым полный контроль над нефтяной промышленностью.

Саудовская Аравия, крупнейший производитель нефти среди стран — членов ОПЕК, долго вела переговоры не только о покупке контрольного пакета акций в капитале американского консорциума «Арабиэн-америкэн ойл компани» (АРАМКО), но и о возможном выкупе всего имущества этой монополии. Правительство Саудовской Аравии, установившее в 1974 году контроль над 60% активов консорциума, впоследствии заявило о своем намерении национализировать АРАМКО на 100%. Но переговоры, которые с начала 1976 года находились на «заключитель-

ной стадии», затягивались. И лишь в конце 1976 года было заключено соглашение, согласно которому эта крупная арабская страна установила контроль над всей добычей нефти. Как писала «Нью-Йорк таймс» в октябре 1976 года, «национализация Саудовской Аравией АРАМКО — самого крупного нефтяного предприятия в мире приобрела новые масштабы».

С начала 1976 года в Венесуэле действует закон о национализации нефтяной промышленности страны. 19 действовавших в стране иностранных нефтяных компаний лишились концессий, Венесуэла занимает пятое место в мире по добыче и третье (после Саудовской Аравии и Ирана) по экспорту «черного золота». После национализации нефтяных предприятий страна стала хозяином важнейшей сферы своей экономики, которая дает 43% валового национального продукта (ВНП), 85% доходов государственной казны и 95% доходов от экспорта. Отныне венесуэльской нефтяной промышленностью управляет государственная компания «Петролеос де Венесуэла». В стране окончательно национализирована собственность филиалов таких гигантских корпораций, как ЭКССОН, «Шелл ойл», «Галф ойл» и «Мобил ойл».

Нефтедобывающие страны стремятся максимально использовать благоприятную ситуацию на рынке жидкого топлива и развивать многоотраслевое национальное хозяйство с учетом того, что их собственные нефтяные ресурсы имеют пределы. В 1974 и 1975 годах страны — производители нефти пересмотрели свои инвестиционные программы. В Ираке, Иране, Алжире, Ливии нынешний объем инвестиций по планам развития в 2—3 раза превосходит первоначальный. В то же время ряд стран ОПЕК ограничивает добычу нефти, поскольку получаемые доходы начали превосходить возможности их производительного внутреннего использования. В 1974 году превышение доходов над расходами всех стран — членов ОПЕК составило около 60 млрд. долл. В 1976 году в результате мер по ограничению добычи нефти и лучшему использованию доходов для удовлетворения внутривладельческих потребностей эта цифра уменьшилась до 30—40 млрд. долл.

По оценкам экспертов американского правительства и Международного банка реконструкции и развития (МБРР), в целом доходы нефтедобывающих стран от нефти составили: в 1972 году — 18,9 млрд. долл., в

1973 году — 29,6 млрд., в 1974 году — 100 млрд. долл. Если существующие тенденции сохранятся, то эти доходы могут возрасти до 173 млрд. долл. в 1980 году и до 256 млрд. долл. — в 1985 году.

В условиях продолжающегося валютного кризиса развитые капиталистические страны особо заинтересованы в перекачивании финансовых ресурсов из стран — членов ОПЕК в свою экономику. Между монополиями развернулась борьба за так называемые нефтедоллары, накапливающиеся на счетах нефтедобывающих стран в банках Лондона, Парижа, Цюриха. Вместе с тем долгосрочные цели реализации доходов от нефти у стран ОПЕК различны.

Прогрессивные режимы Алжира и Ирака, например, считают, что доходы должны быть направлены на ускорение национального экономического развития. Иран значительные суммы выделяет на приобретение акций иностранных промышленных предприятий. Государства Аравийского полуострова также размещают большую часть своих поступлений от нефти за рубежом. Существенно увеличилось финансовое содействие государств — членов ОПЕК другим странам развивающегося мира. Только за 1974 год объем средств такого содействия возрос более чем в 30 раз; ныне по каналам помощи другим развивающимся государствам направляется в среднем 3% ВВП государств — членов ОПЕК.

Меры по национализации нефтяной промышленности были проведены не только странами — членами ОПЕК. Глубокий экономический и политический смысл имело решение перонистского правительства Аргентины в 1974 году национализировать всю сеть продажи и распределения нефти и нефтепродуктов. Согласно принятому декрету, в руки Главного управления государственных нефтяных промыслов (ЯПФ) полностью перешли добыча и сбыт горючего в стране (ранее ЯПФ контролировало 90% добычи и 50% сбыта нефти). В 1974—1975 годах правительство Индии национализировало собственность филиалов американской нефтяной компании ЭКССОН и английской — «Бёрма-Шелл рифайнериз, лтд.». В итоге государственный сектор Индии располагает 95% мощностей страны по переработке нефти.

Установив контроль над мировым рынком нефти, освободившиеся государства начали свое самое серьезное наступление на экономический неоколониализм, оказывая

эффективное давление на политику империалистических монополий.

В целях защиты своих интересов развивающиеся страны стали создавать объединения производителей других видов сырья (так называемые антикартели). При этом они использовали то объективное обстоятельство, что по всем решающим видам минерального сырья импортная зависимость развитых капиталистических стран возрастает. Так, кроме топлива развивающиеся страны поставляют остальному несоциалистическому миру 25% железной руды, 50% бокситов, 55% медной руды, 65% марганцевой руды, 90% оловянного и 80% вольфрамового концентратов.

Ныне наряду с ОПЕК действуют ассоциации стран — производителей меди, бокситов, железной руды, ртути, вольфрама, лесоматериалов, джута, каучука, бананов, мяса, перца, кофе, какао, сахара. Создавая такие организации, страны — экспортеры сырья проводят меры по установлению контроля над своими основными национальными богатствами, существенно ограничивая деятельность иностранных монополий.

Так, в 1974 году группа развивающихся государств в составе Индии, Венесуэлы, Бразилии и Мавритании попыталась создать организацию стран — экспортеров железной руды (ОИЕК), чтобы получить возможность регулировать экспорт руды и повысить экспортные цены на нее. В то же время некоторые страны — инициаторы создания такого «антикартеля», в частности Бразилия, заявили, что решение проблемы торговли этим видом сырья намечается осуществлять с учетом интересов потребителей, то есть развитых капиталистических государств. По этому вопросу возникли разногласия. В конце года правительство Мавритании осуществило национализацию железорудной компании «Миферма», принадлежавшей международному консорциуму, в котором главенствующую роль играл французский капитал. В начале 1975 года под контроль государства перешли все концессии, находившиеся в руках иностранных железорудных концернов в Венесуэле. По словам президента Венесуэлы К. А. Переса, правительство страны преследовало при этом цель использовать железную руду для достижения подлинной экономической независимости.

Члены Межправительственного совета экспортеров меди (СИПЕК) в ноябре 1974 года приняли решение о

сокращении экспорта меди на 10%. Это первое со времени создания СИПЕК (1967 г.) согласованное мероприятие стран — участниц этой организации в области регулирования мировых цен на медь. До сих пор ее деятельность сводилась к сбору и анализу информации, касающейся рынка меди. Переход СИПЕК к активной рыночной политике был подготовлен тем, что в 1974 году в странах-участницах заметно усилился правительственный контроль над внешней торговлей медью. Так, в Перу с 1974 года государственная корпорация «Минеро де Перу» распространила контроль на весь экспорт рафинированной меди, что явилось следствием национализации предприятий американской компании «Сьерро де Паско». В результате такого рода мероприятий фактический контроль стран СИПЕК распространился примерно на 40% капиталистического экспорта меди (против примерно 20% в начале 70-х годов).

Основные запасы оловянных руд сконцентрированы в Малайзии, Боливии, Индонезии, Заире, Нигерии и Бразилии. Все они входят в Международный совет по олову (МСО), одним из важных аспектов деятельности которого было проведение в последние годы подготовительной работы по заключению пятого Международного соглашения по олову (срок действия четвертого соглашения истек в июне 1976 г.). Среди поправок к соглашению выделяются важные предложения об увеличении буферного запаса до 40 тыс. т и его финансировании за счет обязательных взносов не только стран-производителей, но и потребляющих стран (США, Японии, западноевропейских государств, Канады, Австралии, ЮАР).

Развивающиеся страны занимают ведущее положение в добыче бокситов. Важным событием на рынке алюминиевого сырья явилось образование в 1974 году Международной ассоциации бокситодобывающих стран (МАБС). Ее членами являются Австралия, Гайана, Гвинея, Суринам, Сьерра Леоне, Югославия, Ямайка. В том же году к ним присоединились Гана, Гаити, Доминиканская Республика. В качестве наблюдателей остаются Индия, Тринидад и Тобаго, Индонезия, Греция. Основными целями МАБС являются: ограничение влияния международных компаний, отчисления справедливой доли доходов в пользу добывающих стран, установление отношений между производителями и потребителями на основе полного равенства и взаимной выгоды, содействие созданию в

странах-членах собственной алюминиевой промышленности.

Вслед за Ямайкой переговоры с алюминиевыми компаниями о пересмотре условий долгосрочных контрактов, касающихся размеров взимаемых налогов и отчислений в пользу развивающихся стран — производителей этого сырья, начали Доминиканская Республика, Суринам и Гаити. С января 1974 г. Ямайка увеличила соответствующий налог в 5 раз; Гвинея с марта 1974 года повысила цену глинозема на 54%. Правительство Гайаны национализировало последний действовавший в стране филиал американской алюминиевой монополии «Рейнолдз металз» с выплатой 14,5 млн. долл. компенсации из получаемых прибылей в течение 13 лет. Суринам расторг концессионное соглашение с этой же компанией на разведку и добычу бокситов в стране.

Гвинея, где разведанные запасы бокситов исчисляются в 8 млрд. т (самые крупные в мире), в 1976 году добилась важных успехов в развитии своей горнорудной промышленности. Гвинейское государство располагает 65% прибылей от добычи бокситов; оставшуюся часть прибылей делят между собой западные компании. Переработка сырья на месте представляет собой главную цель горнорудной политики Гвинеи. Она уже осуществляется с 1959 года на одном из месторождений компанией «Фригиа», в которой участвует гвинейское государство.

Соглашение о создании Союза стран — экспортеров бананов в начале 1976 года ратифицировали Коста-Рика, Панама, Колумбия и Гондурас. В 1975 году правительство Гондураса экспроприировало более 79 тыс. га земли, принадлежавших американским банановым компаниям и ряду крупных латифундистов. Правительство объявило также, что будет рассмотрен вопрос об экспроприации земель во всех 18 департаментах страны. Экспроприация земельной собственности американских компаний и гондурасских помещиков — позитивный шаг правительства, содействующий решению острых проблем, возникающих в национальном сельском хозяйстве.

В мае 1976 года небольшая латиноамериканская страна Гайана отметила пятую годовщину с момента своего освобождения от английской зависимости полной национализацией принадлежавших англичанам сахарных заводов, плантаций сахарного тростника и другой собственности. Правительство объявило о создании новой сахар-

ной корпорации Гайаны, в ведение которой передаются девять заводов «Букер Бразерс» и сто тысяч акров плантаций сахарного тростника.

Аграрная реформа в Перу, предусматривающая быстрое и полное уничтожение латифундизма, — одно из важнейших социально-экономических мероприятий, осуществляемых правительством в интересах народных масс страны. Предоставляя землю тем, кто ее обрабатывает, правительство одновременно предпринимает усилия по оказанию экономической помощи крестьянским кооперативам. К концу 1975 года, по сообщению министра сельского хозяйства Перу, было экспроприровано свыше 6,5 млн. га земли и более 1,8 млн. голов скота. Из этого количества в руки крестьян было передано более 5 млн. га экспроприированной земли. Таким образом, экспроприация помещичьих земель, предусмотренная планом аграрной реформы, была осуществлена на 65%. В 1976 году число сельскохозяйственных кооперативов достигло 1500.

Глубокие аграрные преобразования, проводимые правительством Перу с 1969 года, свидетельствуют о последовательном антиимпериалистическом характере политики перуанского государства. Еще в самом начале проведения аграрной реформы были экспропрированы агропромышленные комплексы по производству сахара, принадлежавшие американским монополиям. В 1974 году правительство Перу объявило о национализации предприятий, производящих рыбную муку, продукция которых составляет $\frac{1}{3}$ перуанского экспорта. В следующем, 1975 году правительство Перу национализировало американскую горнорудную фирму «Маркона майнинг компани», контролировавшую всю добычу железа в стране, и филиал «Галф ойл корпорейшн», установив таким образом полный контроль над горнорудной промышленностью.

Аграрные преобразования в Алжире — важнейший этап алжирской революции. Начавшаяся в первой половине 70-х годов под лозунгом «Землю тем, кто ее обрабатывает», аграрная революция затронула почти $\frac{2}{3}$ населения страны, занятого в сельском хозяйстве. За последние годы национализировано почти 1600 тыс. га земли, не считая лесных и пастбищных угодий. В ходе первого и второго этапов аграрной революции более 80 тыс. крестьянских семей получили землю. Создано свыше 5 тыс. кооперативных хозяйств. За это время полной или частич-

ной национализации подверглись земельные угодья 22 тыс. собственников, у которых изъято 632 тыс. га земель. Основной задачей третьего этапа аграрной революции в Алжире, начавшегося в 1975 году, является создание общественного сектора в скотоводческих районах страны. В соответствии с планом освоения степных районов на третьем этапе аграрной революции предусматривается, в частности, ликвидировать крупные помещичьи хозяйства, внедрить передовые методы и формы хозяйствования, создать ряд животноводческих кооперативов.

Меры по национализации иностранной собственности, осуществляемые правительствами многих развивающихся государств в 1973—1975 годах, нанесли ощутимый удар по позициям иностранных монополий и земельной олигархии. Число актов национализации в этот период выросло вдвое по сравнению с периодом 1960—1970 годов.

Для национализации, осуществляемой афро-азиатскими и латиноамериканскими государствами в 70-х годах, характерно повышение доли национализированного капитала до 60—80% (раньше она не превышала 51%). Нередки случаи полной передачи иностранных предприятий в собственность национального государства. Национализация иностранной собственности получает все большее признание среди развивающихся стран как действенное средство обеспечения национальных интересов в борьбе против империалистических монополий.

По мере обострения общего кризиса капитализма в начале 70-х годов, усиления зависимости промышленно развитых капиталистических государств от топливно-сырьевых ресурсов развивающегося мира последний, несмотря на разнообразие внутренних условий экономического и социального развития, обнаруживал все большее стремление к единству в борьбе за равноправные внешнеэкономические отношения, против гнета иностранных монополий. Такое единство действий проявляется и на региональном уровне. В 1975 году 25 стран Латинской Америки, включая социалистическую Кубу, создали новую экономическую организацию — Латиноамериканскую экономическую систему (ЛАЭС), главной задачей которой является ограждение интересов стран-участниц от посягательств иностранных монополий, объединение усилий для лучшего использования природных, людских, технических и финансовых ресурсов региона, кооперация в производстве и сбыте товаров. Организация африкан-

ского единства (ОАЕ), в которую входят 49 независимых стран Африки, основополагающим принципом своей внешней политики считает единство. В январе 1976 года, в связи с положением в Анголе, собралась первая чрезвычайная Ассамблея глав государств и правительств, все участники которой единодушно осудили агрессию ЮАР против Анголы. Народную Республику Ангола признали 40 государств — членов ОАЕ, и вскоре она стала полноправным членом этой организации.

Все эти перемены в жизни развивающихся государств, ставшие возможными в период поворота к разрядке и улучшения политического климата в мире, позволили им выступить с требованием не каких-либо отдельных изменений в системе международной торговли, а создания качественно нового механизма, исключающего неравноправие и дискриминацию во всех сферах международных экономических отношений. Как подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «окидывая взглядом картину современного мира, нельзя не обратить внимания на такой важный момент, как серьезное усиление влияния государств, которые еще недавно были колониями или полуколониями... Теперь уже ясно, что при нынешнем соотношении мировых классовых сил освободившиеся страны вполне могут противостоять империалистическому диктату, добиваться справедливых, то есть равноправных экономических отношений»¹.

Курс на перестройку международных экономических отношений

Курс на перестройку существующей системы международных экономических отношений наметился в политике развивающихся государств еще в начале 60-х годов. На первой сессии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), проходившей в 1964 году в Женеве, впервые в истории ООН подробно рассматривались вопросы, связанные с несправедливыми экономическими и торговыми отношениями между развитыми капиталистическими и развивающимися государствами. Подчеркивалась необходимость ликвидации дискриминационных торговых отношений между индустриальными центрами и

---

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 13.

сырьевой периферией, ведущих к «циклу нищеты» развивающиеся страны. Были предложены конкретные меры по урегулированию, касающиеся целого ряда важных проблем: повышения цен на сырье, экспортируемое из стран «третьего мира»; диверсификации экспорта готовых изделий и облегчения их доступа на рынки промышленно развитых стран; увеличения финансовой помощи развивающимся государствам до 1% от ВВП развитых стран; решения проблемы задолженности и проведения международной валютной реформы с участием развивающихся стран. На сессии была образована «группа 77» (по числу присутствовавших там развивающихся государств), настоявшая на включении этих положений в итоговый документ сессии — Заключительный акт. США проголосовали против 9 из 15 пунктов резолюции и воздержались по 3 из них.

Первая конференция министров иностранных дел «группы 77», проходившая в Алжире в 1967 году, констатировала, что принятые на сессии ЮНКТАД обязательства в основном остались на бумаге. Хотя в документе конференции — Алжирской декларации подчеркивалось, что «образование ЮНКТАД означает шаг вперед в установлении динамичной политики в области торговли и развития», там же отмечалось дальнейшее ухудшение экономического положения развивающихся стран. В связи с этим выражалась надежда, что предстоящая сессия ЮНКТАД примет более действенные меры к ускорению экономического и социального прогресса в развивающемся мире.

Как известно, на II сессии ЮНКТАД (Дели, 1968 г.) был разработан календарный график принятия соглашений об установлении рентабельных цен на некоторые виды сырья и создан Специальный комитет по разработке системы общих, невзаимных и недискриминационных преференций в пользу промышленных изделий и полуфабрикатов из развивающихся стран. На первом заседании комитета (1970 г.) 18 промышленно развитых капиталистических государств выразили согласие на предоставление развивающимся странам таможенных льгот без встречных уступок. Эта мера имела большое значение для «третьего мира», означая уступку со стороны Запада.

В 1971 году в Лиме (Перу) состоялась вторая конференция министров иностранных дел «группы 77». В принятом документе — Лимской декларации вновь было под-

черкнуто, что рекомендации предыдущей сессии ЮНКТАД в основе своей остались невыполненными, что развивающиеся страны вступили в новое десятилетие с нерешенными старыми проблемами. В этой связи предлагалось вновь рассмотреть злободневные проблемы «третьего мира» на третьей конференции ЮНКТАД.

Новым моментом в Лимской декларации являются требования развивающихся стран к развитым капиталистическим государствам о соблюдении суверенного права каждой нации распоряжаться своими природными ресурсами, об установлении пригодных для нее экономических структур, об отказе от применения средств экономического давления с целью изменения политики другой страны и о запрещении транснациональным компаниям вмешиваться во внутренние дела государств.

На III сессии ЮНКТАД (Сантьяго, 1972 г.) рассматривались в основном те же самые вопросы, которые были в повестке дня предыдущих конференций. Группа латиноамериканских стран представила на рассмотрение проект резолюции, в котором подчеркивалась необходимость неукоснительного соблюдения принципов Лимской декларации в интересах развития экономики всех развивающихся государств. По инициативе тогдашнего президента Мексики Л. Эчеверриа Альвареса новые положения документа вошли в Хартию экономических прав и обязанностей, одобренную на сессии всеми развивающимися странами.

Повышение странами — членами ОПЕК цен на нефть в 1973 году было с энтузиазмом встречено «группой 77» и существенно укрепило позиции развивающихся государств на международной арене. Энергосырьевой кризис заставил развитые капиталистические государства активизировать поиски выхода из создавшегося положения.

Соединенные Штаты, традиционно занимавшие позицию блокирования требований развивающихся стран, были вынуждены в этот период несколько изменить тактику, что особенно проявилось на VI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в мае 1974 года, когда после десяти лет сопротивления они приняли многие из предложений развивающихся стран. Отказ стран — членов ОПЕК принять участие во встрече в Париже в апреле 1974 года в ответ на отказ индустриальных капиталистических стран обсудить на ней проблему торговли всеми сырьевыми товарами, а не только нефтью, продемонстри-

ровал, что политика конфронтации со странами развивающегося мира более неприемлема. Немаловажным фактором, повлиявшим на изменение позиции США, как отмечала японская газета «Майнити дейли ньюс» в серии статей, опубликованных в начале 1976 года, было изменение позиции западноевропейских капиталистических государств, пошедших на уступки многим развивающимся странам ввиду своей зависимости от поступлений нефти и сырья из внешних источников.

Так или иначе, на VI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН все развитые капиталистические страны, в том числе и США, проголосовали за принятие Программы действий по установлению нового международного экономического порядка, в которую вошли требования развивающихся стран по проблемам сырья, международной валютной системы и финансирования развития; индустриализации и передачи технологии; регулирования деятельности многонациональных корпораций (МНК); содействия сотрудничеству между развивающимися странами; осуществления постоянного суверенитета государств над природными ресурсами и т. д.

В разделе программы, касающемся проблем сырья, в частности, записано: «Необходимо приложить все усилия, с тем чтобы положить конец всем формам иностранной оккупации, расовой дискриминации, апартеида, колониального, неоколониального и иностранного господства и эксплуатации путем осуществления постоянного суверенитета над природными ресурсами.., установить справедливое и равноправное соотношение между ценами на сырье, сырьевые товары, готовые изделия и полуфабрикаты, экспортируемые развивающимися странами, и ценами на сырье, сырьевые товары, продукты питания, готовые изделия и полуфабрикаты и средства производства, импортируемые ими, и стремиться к установлению связи между стоимостью экспорта развивающихся стран и стоимостью их импорта из развитых стран».

В разделе об индустриализации и передаче технологии отмечается, что «развитые страны должны благожелательно откликаться... на запросы развивающихся стран о финансировании промышленных объектов.., открыть доступ на более выгодных условиях к современной технологии и адаптировать, где это уместно, эту технологию к конкретным экономическим, социальным и экологическим условиям и различным стадиям развития развивающихся

стран». Весьма важным было включение раздела о МНК, в котором подчеркивается необходимость регулирования их деятельности в принимающих странах, с тем чтобы ликвидировать ограничительную деловую практику и чтобы эта деятельность соответствовала национальным планам и целям развития «третьего мира».

Таким образом, принятие данного документа ознаменовало начало нового этапа в отношениях между развивающимися и развитыми капиталистическими государствами. Освободившиеся народы ясно осознали и открыто заявили на международном форуме, что главным препятствием на пути их социально-экономического прогресса является хищническая деятельность иностранного монополистического капитала, которая выражается не только в огромной массе вывозимой из стран развивающегося мира прибыли (по подсчетам ЮНКТАД, свыше 23 млрд. долл. за 1973—1975 гг.), но и в расхищении их природных ресурсов.

Фактором огромного исторического значения явилось принятие на ХХІХ очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1974 года еще одного документа — Хартии экономических прав и обязанностей государств. Хартия была принята в результате поименного голосования 120 голосами против 6 при 10 воздержавшихся. В разделе «Экономические права и обязанности государств» записано: «Каждое государство имеет суверенное и неотъемлемое право выбирать свою экономическую, политическую и социальную систему в соответствии с волей своего народа, без вмешательства или применения силы или угрозы извне в какой бы то ни было форме... Каждое государство имеет право и должно свободно осуществлять полный постоянный суверенитет над всеми своими природными ресурсами..., регулировать и контролировать деятельность международных корпораций в пределах действия своей национальной юрисдикции..., национализировать, экспроприировать или передавать иностранную собственность».

Таким образом, сначала на сессиях ЮНКТАД, а затем и на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН были приняты документы, подводящие итог длительному этапу упорной борьбы развивающихся стран за право самим распоряжаться своими национальными богатствами. Международно правовое признание экономического суверенитета развивающихся государств явилось большой победой

всех прогрессивных сил мира и означало, что позиции империализма серьезно пошатнулись. Характерно, что среди развитых капиталистических стран, проголосовавших против Хартии экономических прав и обязанностей государств, были такие империалистические гиганты, как США, ФРГ и Япония.

Чувствуя в принятых документах особую опасность для осуществления неокOLONиалистской стратегии, США поспешили занять «жесткую» позицию по отношению к основным требованиям развивающихся государств, что явственно проявилось на VII специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1975 года. Особую активность в подготовке и проведении этой сессии проявила делегация США, возглавлявшаяся тогдашним государственным секретарем США Г. Киссинджером.

Несмотря на обилие в речи Г. Киссинджера широкообещательных обещаний, суть его предложений сводилась к тому, что развитие «третьего мира» должно зависеть от частных займов и инвестиций, в том числе по линии специального международного инвестиционного фонда, а не от официальных программ правительственной помощи на капитальные нужды развития. Западные государства не поддержали требования развивающихся стран об увеличении их инвалютных поступлений от экспорта при так называемой «индексации», то есть приведении цен на экспорт в соответствие с ценами на импорт. Они выступили против установления полного контроля развивающихся стран над своими природными ресурсами, а также дали понять, что введение тарифных преференций для промышленных изделий стран «третьего мира» возможно только в случае свободного доступа к их сырью, и особенно нефти. Представитель делегации США откровенно заявил, что Соединенные Штаты не будут принимать во внимание никаких заявлений о том, что мир теперь нацелен на установление чего-то такого, что называется «новый международный экономический порядок».

Соединенные Штаты пытались расколоть фронт освободившихся стран, противопоставляя более развитые (Иран, Венесуэла, Нигерия, арабские страны, Заир, Марокко, Малайзия и др.) менее развитым (Бангладеш, Пакистан, Эфиопия, Чад, Гаити и др.), которые были поспешно объявлены «четвертым миром». Эту же цель преследовала попытка государственного секретаря США представить индустриальные и наименее развитые страны

одинаковыми жертвами действий развивающихся стран — членов ОПЕК.

Страны — члены ЕЭС заняли на сессии как бы промежуточную позицию между США и «третьим миром» и пытались проявить более гибкий подход к нуждам развивающихся стран. Это объясняется большей зависимостью стран ЕЭС, чем США, от ближневосточной нефти, желанием Франции сохранить свои традиционные интересы в Африке, влиянием сильных социал-демократических партий в Западной и Северной Европе на формирование политики в отношении «третьего мира» с определенным учетом их интересов и т. д. В то же время все страны Запада были едины в своих предложениях относительно расширения частных иностранных капиталовложений в развивающемся мире.

В итоговом документе VII специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в целом все же нашла отражение программа требований развивающихся стран, а не американская позиция. Важным моментом в принятой резолюции является положение о том, что «развитые страны подтверждают имеющееся у них обязательство в отношении планов, связанных с передачей ресурсов в размере 0,7% от валового национального продукта, установленного в Международной стратегии развития на второе Десятилетие развития ООН, и ставят своей общей целью эффективное увеличение официальной помощи на развитие с целью выполнения этих планов к концу десятилетия».

Хотя развитые капиталистические государства, приняв с оговорками указанные резолюции, явно не намеревались от слов переходить к делу, развивающиеся страны приступили к конкретизации своих требований, разрабатывая на основе общих принципов, принятых в ООН, конкретную программу дальнейших действий. Следующим важным шагом на этом пути было проведение третьей конференции министров иностранных дел «группы 77» в Маниле (февраль 1976 г.). Главная тема конференции — выработка совместной программы действий на предстоявшей IV сессии ЮНКТАД. «Группа 77», в которую входило уже 110 развивающихся стран, приняла документ — Манильскую декларацию и программу действий, в котором подробно изложены все основные требования развивающегося мира по перестройке международных экономических отношений.

В Декларации прежде всего отмечалось, что достигнуто весьма мало практических результатов, что развитые страны в целом не приняли конкретных мер и не выполнили принятых обязательств, направленных на улучшение положения развивающихся стран, и что положение развивающихся стран в мировой экономике, особенно положение наименее развитых государств, не имеющих выхода к морю, островных и наиболее бедных природными ресурсами, за этот период ухудшилось.

В основу требований перестройки структуры международной торговли сырьем развивающиеся страны положили разработанную Секретариатом ЮНКТАД интегрированную программу. Ее центральным звеном являлись предложения о создании международных резервных запасов сырьевых и продовольственных товаров (по 18 основным видам, составляющим большую часть экспорта развивающихся стран) и общего фонда финансирования международных товарных запасов; о принятии соответствующих мер по индексации цен на сырьевые товары, экспортируемые развивающимися странами, и готовые изделия, импортируемые из развитых стран, а также об улучшении и расширении системы компенсационного финансирования для стабилизации и роста экспортных поступлений развивающихся стран.

Вопрос об индексации цен для развивающихся стран особенно актуален, ибо в период экономического кризиса развитые капиталистические страны добились резкого понижения цен на сырье. По данным Секретариата ЮНКТАД, по всем видам экспортируемых «третьим миром» сырьевых товаров, кроме нефти, снижение цен в 1975 году составило 17%. В то же время цены на импортируемые товары резко выросли. В результате дефицит платежного баланса развивающихся стран достиг в указанном году около 45 млрд. долл. По имеющимся оценкам, в ближайшие годы дефицит будет оставаться на уровне 30—40 млрд. долл. Несмотря на среднегодовой рост цен на сырьевые товары в 1972—1974 годах в номинальном исчислении на 27%, реальные среднегодовые темпы роста экспортных поступлений развивающихся стран — не членов ОПЕК составили в этот период всего 6% из-за высоких цен на импортируемые готовые изделия из развитых капиталистических государств. Вопрос о стабилизации экспортных доходов является для развивающихся государств жизненно важным, ибо $\frac{2}{3}$ вывозимой

ими на мировой капиталистический рынок продукции (без учета нефти) составляет сырье (с учетом нефти эта доля увеличивается до 80%).

Особое внимание в декларации было обращено на необходимость улучшения условий доступа на рынки развитых стран готовых изделий и полуфабрикатов из развивающихся государств, а также совершенствования общей системы невзаимных и недискриминационных преференций (ОСП). Это требование является весьма важным для развивающихся государств, стремящихся преодолеть одностороннюю сырьевую ориентацию своей экономики посредством развития отраслей обрабатывающей промышленности. Как известно, чтобы успешно развивать национальную индустрию, необходимо иметь рынки сбыта готовой продукции, развитые же капиталистические государства на протяжении длительного времени искусственно закрывали свои рынки для промышленных изделий развивающихся стран.

С планом нового преференциального режима для продукции своей обрабатывающей промышленности развивающиеся страны выступали еще в начале 60-х годов, но тогда этот режим так и не был принят. Только с 1971 года развитые капиталистические страны начали вводить при импорте некоторых товаров из стран развивающегося мира отдельные элементы невзаимных, недискриминационных преференций. В начале 1972 года ОСП была принята странами — членами ЕЭС, Англией, Австралией, Ирландией, Данией, Новой Зеландией, Норвегией, Финляндией, Швецией и Швейцарией. С 1974 года преференциальный таможенный режим установила Канада, и только с начала 1975 года такой режим, с многочисленными оговорками, был принят США.

Принятие преференциального режима многими развитыми капиталистическими странами в начале 70-х годов было не случайным. К этому времени среди буржуазных экономистов становится все больше сторонников активизации торговых связей с «третьим миром». Признавая малую эффективность «помощи», ведущей лишь к росту задолженности развивающихся стран, буржуазные авторы все чаще стали высказываться в пользу такой модели развития, которая бы ориентировалась на внешние рынки. «Торговля, а не помощь» — вот, по их мнению, путь решения многих проблем освободившихся государств.

В 1970 году был опубликован доклад международной

комиссии экспертов во главе с бывшим премьер-министром Канады Лестером Б. Пирсоном по итогам изучения стратегических направлений «помощи развитию». В докладе делались выводы относительно необходимости создания благоприятных условий для развивающихся стран на мировом капиталистическом рынке. Рекомендовалось увеличить размеры финансовой помощи ко второй половине 70-х годов до 0,7% ВВП развитых стран (20% помощи должно поступать через международные организации). Вместе с тем странам «третьего мира» предлагалось активизировать взаимный товарообмен.

Введение преференций в пользу готовых изделий из развивающихся стран практически мало затрагивает интересы развитых капиталистических государств, ибо льготы касаются в основном тех товаров, которые развивающиеся страны вывозят мало или не экспортируют вообще. Выгодами преференций в первую очередь пользуются филиалы западных монополий, действующие в экономике стран «третьего мира»: именно на их продукцию приходится значительная часть прироста вывоза готовых изделий из развивающихся государств. Действие преференциального режима не распространено на такие важные для промышленного экспорта многих освободившихся государств товары, как текстиль, кожа и изделия из нее, нефтепродукты, обработанные сельскохозяйственные продукты и т. д.

Кроме того, принят ряд мер, ограничивающих действие ОСП. Например, страны — члены ЕЭС ввели количественные ограничения на беспошлинный импорт из развивающихся стран промышленных и некоторых сельскохозяйственных продуктов; действие ОСП не распространяется на промышленное сырье и некоторые виды готовых изделий, — обувь, одежду, стальные трубы и т. д. Другие страны, предоставившие преференции, предусмотрели разного рода «защитные» оговорки, дающие право отменить или изменять преференциальный режим в случае, если импорт какого-либо товара причиняет ущерб внутренним производителям аналогичных или конкурирующих товаров. Дополнительные ограничения создают также правила, касающиеся увеличения таможенных ставок по мере обработки импортируемых изделий. Например, ввозимая одежда пользуется преференциальным режимом, если она изготовлена не из импортируемой этой страной ткани, а лишь из импортной пряжи. В США таможенное

обложение импортируемой одежды в сравнении с хлопком возрастает более чем в три раза, кожаной обуви в сравнении с сырой кожей — в 13,5 раза. Так же резко различаются ставки единого внешнего тарифа ЕЭС при импорте обработанных изделий, хотя сырье для их производства ввозится беспошлинно.

Не случайно еще в 1970 году американский экономист С. Роуз писал: «Совершенно очевидно, что развитые страны не открыли бы своих рынков в какой-либо существенной форме, если бы не почувствовали, что это отвечает их интересам». Необходимость изменения роли развивающихся стран в международном капиталистическом разделении труда в условиях научно-технической революции в значительной степени диктуется потребностями самого мирового капиталистического хозяйства. В частности, развитые капиталистические страны заинтересованы в том, чтобы создать в странах «третьего мира» некоторые отрасли обрабатывающей промышленности, ориентированные на внешние рынки, а самим совершенствовать специализацию собственной экономики, сосредоточив усилия на создании наукоемких и капиталоемких отраслей производства.

Всячески пропагандируя позитивные стороны предоставленных развивающимся странам преференций, называя их «существенным вкладом» в индустриальное развитие «третьего мира», империалистические державы пытаются скрыть свои истинные намерения, заключающиеся в стремлении еще больше усилить зависимость развивающихся стран, дабы не выпустить их из орбиты своего влияния. Как отмечала английская газета «Таймс» в номере от 2 мая 1973 г., «предназначенная способствовать ускорению индустриализации развивающихся стран путем открытия рынков для их промышленных товаров общая система преференций ослаблена развитыми государствами, особо защищающими свои рынки от тех изделий, на рост экспорта которых рассчитывают страны „третьего мира“».

С другой стороны, сам факт введения ОСП в начале 70-х годов, а не раньше, говорит о том, что предоставление преференциального режима развивающимся странам, хотя и в куцем, урезанном виде, явилось вынужденной уступкой Запада, отразившей изменение соотношения сил в мире. Противоречивость и ограниченность принятых развитыми капиталистическими государствами мер в данном

вопросе не может, разумеется, удовлетворить развивающиеся страны, которые вновь и вновь выдвигают требование о совершенствовании ОСП и наполнении ее содержанием, действительно отвечающим интересам этих стран.

Среди требований освободившихся государств особо выделяются денежно-финансовые вопросы, в частности проблема внешней задолженности, возрастающей стремительными темпами. Если в середине 60-х годов внешний долг развивающихся стран оценивался в 30 млрд. долл., то в 1976 году он достиг уже 180 млрд. долл. В 60—70-е годы задолженность «третьего мира» увеличивалась в два раза быстрее, чем поступления от их экспорта. В связи с этим в Манильской декларации и программе действий предлагается достичь договоренности о продлении срока выплат по задолженности на период не менее 25 лет, а для наименее развитых из развивающихся стран — о ее полном аннулировании. Развивающиеся государства снова подчеркнули, что все развитые страны должны эффективно увеличить свою государственную помощь развитию (ГПР), с тем чтобы как можно скорее достичь целевого задания в размере 0,7% их ВВП не позднее 1980 года. Кроме того, развивающиеся государства настаивают на том, чтобы не менее 90% потоков ГПР носили форму безвозмездных ссуд. Государственные займы с элементом субсидий менее 50% не должны считаться помощью в целях развития.

В разделе о передаче технологии говорится о том, что следует принять решение относительно расширения технологических возможностей развивающихся стран, тем самым уменьшив их технологическую зависимость; развитые страны должны открыть неограниченный доступ к существующей технологии, независимо от того, кто владеет такой технологией. В связи с этим предлагается принять многосторонний, юридически обязательный кодекс поведения в области передачи технологии. Большое место в детализации своих требований освободившиеся страны уделили вопросу об установлении контроля над деятельностью МНК, особенно за их деловой ограничительной практикой, оказывающей неблагоприятное воздействие на торговлю развивающихся стран.

По этим животрепещущим проблемам развивающихся государств и разгорелась дискуссия на IV сессии ЮНКТАД (Найроби, 1976 г.). Особую позицию на сессии заняли США. В речи Г. Киссинджера была изложена про-

грамма мер, которые якобы должны способствовать развитию отношений между индустриально развитыми и развивающимися странами. Отметив наиболее выгодное положение Соединенных Штатов «в случае возникновения экономической войны», Киссинджер заявил, что США будут игнорировать любые предложения и требования, которые они сочтут нереалистичными или необоснованными. Возражая против интегрированной программы развивающихся стран по сырью, США предложили свой «всеобъемлющий подход к решению рынков сырья», основой которого, по их мнению, должно явиться создание Международного сырьевого банка, призванного стимулировать капиталовложения в сырьевые отрасли.

Идея создания такого банка впервые высказана заместителем государственного секретаря США Чарльзом Робинсоном (принадлежавшая ему в прошлом компания «Маркона инкорпорейтед» была национализирована в Перу). Банк стал бы функционировать следующим образом: какая-нибудь развивающаяся страна, имеющая, например, залежи меди, обращается в банк с просьбой помочь ей эксплуатировать эти ресурсы. Банк заключает контракт с двумя сторонами: с данной страной и с какой-нибудь частной горнорудной компанией, которой будут проданы ценные бумаги под обеспечение этих месторождений меди. Если данная страна решит национализировать собственность горнорудной компании, то банк сможет, основываясь на своих бумагах, претендовать на любое количество экспортируемой меди, пока частной компании не будет полностью выплачена компенсация.

Американская печать шумно рекламировала план создания международного сырьевого банка, считая, что такой банк мог бы стать действенным каналом для частных инвестиций международных корпораций. В молодых независимых государствах этот замысел был расценен как еще одна попытка американских монополий закрепить и расширить свой контроль над их природными богатствами. Кубинский представитель, министр внешней торговли Кубы Марсело Фернандес Фонт, охарактеризовал предложение Г. Киссинджера как акцию в защиту иностранного частного капитала, против политики национализации¹.

Еще до начала сессии в Найроби позицию США по

---

¹ См. «Правда», 14 мая 1976 г.

ряду вопросов изложил помощник министра финансов США Дж. Парски, который, в частности, заявил, что США будут выступать против предложения развивающихся стран об общем пересмотре сроков выплат по долгам, а также о заключении международных товарных соглашений. По словам Парски, его правительство считает, что резервные запасы сырьевых и продовольственных товаров не будут достаточно эффективным стабилизирующим средством для большинства товаров. Касаясь вопроса о задолженности развивающихся стран, министр заявил, что американское правительство крайне отрицательно относится к предложению о введении моратория на долги развивающихся стран, ибо это может нанести серьезный ущерб международной системе кредитования.

Комиссия европейских сообществ (КЕС) в порядке подготовки ЕЭС к участию в IV сессии ЮНКТАД выработала предложения об основных принципах, на которых должна была основываться позиция «девятки». В частности, указывалось, что стратегия ЕЭС на сессии должна базироваться на дифференцированном подходе к различным группам развивающихся стран. В отношении стран—производителей сырья Сообществу следовало основное внимание сосредоточить на достижении соглашения о списке сырьевых товаров, в торговле которыми заинтересованы как страны ЕЭС, так и развивающиеся страны. В отношении группы наиболее развитых из числа развивающихся стран, особенно ряда государств Латинской Америки, речь могла идти о передаче последним технологии и «специальных мерах» в области торговли. Проблемы же торговли готовыми изделиями, согласно предложениям комиссии, вообще не следовало выносить на обсуждение ЮНКТАД.

Итоги IV сессии ЮНКТАД продемонстрировали всю остроту разногласий между развитыми капиталистическими государствами и странами «третьего мира». Развивающиеся страны стремились поставить в центр дискуссии основные положения Манильской декларации, рассматривая этот документ как конкретизацию решений VI и VII специальных сессий Генеральной Ассамблеи ООН о новом международном экономическом порядке.

Прежде всего развивающиеся государства стремились добиться принятия рекомендаций о создании единого фонда финансирования запасов, а также введения в практику принципа индексации цен, исходя из того, что

средства единого фонда должны использоваться для создания запасов 10 «ключевых» товаров (какао, кофе, медь, хлопок, джут, каучук, сизаль, сахар, чай, олово) в целях предотвращения падения цен на них. Промышленно развитые капиталистические страны категорически возражали против идеи индексации цен, усматривая в этом угрозу основному принципу монополистического подхода к торговле — рыночному механизму. Ведь требования обеспечить стабильный и достаточно высокий уровень поступлений от экспорта продукции развивающихся стран, предохранить от падения их реальную покупательную способность и т. д. нуждаются для своего выполнения в механизме, противостоящем рыночной стихии и законам свободной конкуренции, ограничивающем деятельность международных корпораций.

В конкретизированном виде этот подход был отражен в выступлении генерального секретаря Международной торговой палаты Карла Хенрика Виндквиста, который всю вину за кризисное состояние мировой капиталистической экономики возложил на процесс «разрушения рыночных сил». По его словам, практика «игнорирования» развивающимися странами этих динамичных и созидательных сил является политически неприемлемой для главных стран-доноров. Стремясь принизить роль государства в решении экономических проблем, Виндквист настаивал на преимуществах частнокапиталистического уклада.

На IV сессии ЮНКТАД эта позиция не встретила поддержки у развивающихся стран. Последние усмотрели в ней стремление под лозунгом «свободной торговли» протасовать свободу действий МНК в развивающихся странах. «Конференции было предложено принять идею о том, что экономические трудности являются результатом естественного цикла свободного рынка, — отметил в своем выступлении представитель Перу. — Ее также пытаются уверить, что коренные изменения не нужны, словно рынки управляются невидимой рукой Адама Смита, а не экономической мощью развитых стран и международных корпораций»¹.

Развитые капиталистические государства в своем большинстве выступили против создания единого фонда. Только небольшая группа стран, в том числе Скандинавские страны и Нидерланды, проявили готовность обсу-

---

¹ «Международная жизнь», 1976 г., № 12, с. 74.

дать вопрос о едином фонде и даже участвовать в его финансировании.

И все же развивающиеся страны добились немало. Резолюция по вопросу о торговле сырьем предусматривает периодический пересмотр уровней цен в международных товарных соглашениях с учетом движения цен на готовые изделия, изменения валютных курсов, стоимости производства, инфляции, уровня производства и потребления, а также улучшение системы компенсационного финансирования с целью повышения реальных доходов развивающихся стран. Предусматривается также проведение подготовительных совещаний для разработки предложений по заключению товарных соглашений. Развивающиеся страны отметили, что резолюция «Интегрированная программа для сырьевых товаров» сохраняет возможность создания единого фонда. Вместе с тем они выразили сожаление, что IV сессия ЮНКТАД не приняла в полном объеме их предложения по интегрированной программе.

Делегации ведущих развитых капиталистических государств заявили, что их согласие с текстом резолюции в целом не означает изменения их позиции по единому фонду и индексации цен. В то же время делегат Нидерландов, выступая от имени своей страны, а также от имени Австрии, Бельгии, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Португалии, Италии, Канады, Люксембурга, Норвегии, Турции, Финляндии, Швейцарии и Швеции, выразил полную поддержку принятой резолюции.

Большое внимание на сессии было уделено торговле готовыми изделиями. Одобренная резолюция представляет собой компромисс между проектами резолюций развивающихся и промышленно развитых капиталистических стран. Последние оказали нажим на развивающиеся государства, вынудив их под угрозой свести на нет усилия по выработке совместного документа согласиться на исключение или смягчение ряда требований. В частности, они выступили против включения в резолюцию раздела относительно установления контроля над деятельностью МНК. И все же на заключительном пленарном заседании проект резолюции о МНК был внесен и одобрен большинством голосов, в том числе такими промышленно развитыми государствами, как Канада, Швеция, Норвегия и Финляндия. Правда, требование развивающихся государств об улучшении контроля над ограничительной де-

ловой практикой заменено в принятой резолюции предложением об улучшении процедуры уведомления об этой практике.

Острые дебаты разгорелись также по вопросу о валютно-финансовом положении развивающихся стран. Суть позиции развитых капиталистических государств состояла в том, чтобы отклонить требования развивающихся стран в том виде, в каком они изложены в Манильской декларации и программе действий. В то же время всячески пропагандировалась роль иностранного частного капитала в финансировании экономического развития «третьего мира», поддерживалась деятельность МНК. Промышленно развитые капиталистические страны отказались от предоставления развивающимся странам глобальных уступок в области регулирования проблемы задолженности и от принятия конкретных обязательств в области увеличения объема государственной помощи и изменения условий ее предоставления. В резолюции сессии «Проблемы задолженности развивающихся стран» правительствам развитых капиталистических государств лишь предлагалось рассматривать отдельные просьбы развивающихся стран на двусторонней основе.

В ходе обсуждения перспектив роста технологического потенциала развивающихся стран и передачи технологии выявилось основное разногласие в подходе к проблеме: большинство развивающихся стран требовало обязательности будущего кодекса, призванного регулировать порядок передачи технологии, а основные промышленно развитые капиталистические державы настаивали на факультативности его основных положений. Было принято компромиссное решение — сначала составить такой кодекс, а затем, исходя из конкретных предложений документа, определить степень их обязательности для отдельных стран.

Итоги IV сессии ЮНКТАД показали не только углубление конфликта между развитыми капиталистическими странами и «третьим миром», но и резкие расхождения в самой группе промышленно развитых капиталистических государств. Запад пришел к сессии в Найроби, не имея фактически единой позиции в отношении требований развивающихся стран. В то время как США, лучше других капиталистических государств обеспеченные сырьем и топливом, предпочитали занимать в основном консервативную позицию, страны Западной Европы, остро нужда-

ясь в сырье по приемлемым для себя ценам, пытались найти возможность урегулирования отношений с «третьим миром». Они пытались наладить прямые контакты со странами — производителями сырья, а не полагаться на американские сырьевые и энергетические монополии, выступающие фактически посредниками между западноевропейскими потребителями и иностранными производителями сырья и топлива.

Западноевропейские делегации в своем большинстве отказались принять план Киссинджера как выражение общей позиции Запада. На заключительном заседании 16 западноевропейских государств выступили с согласованным заявлением о том, что они готовы рассмотреть практические меры по реализации «интегрированной программы» по сырью, включая создание единого фонда. В конце концов большинство развитых капиталистических стран проголосовало за резолюцию, призвавшую лишь изучить американский план. Серьезные разногласия разделяли империалистические государства и по другим вопросам. В частности, Скандинавские страны, Голландия и Франция выразили готовность согласиться с требованиями развивающихся стран об объемах государственной помощи и ослаблении бремени задолженности. Если в начале сессии за США шли такие влиятельные развитые капиталистические страны, как ФРГ, Англия, Япония, Швейцария, то в конце по многим пунктам американская делегация фактически осталась в изоляции.

Разумеется, разногласия по отдельным вопросам не нарушают общей стратегии неоколониализма. В долгосрочном плане все западные страны едины в определении целей империалистической политики. Не будучи готовыми конструктивно решать злободневные проблемы развивающихся стран, ибо такое решение противоречит основным принципам капиталистической системы хозяйствования, развитые капиталистические государства соглашаются обсуждать в основном те вопросы, которые для них самих представляют первостепенный интерес.

На конференции неприсоединившихся стран в Коломбо (август 1976 г.) было отмечено, что IV сессия ЮНКТАД далеко не удовлетворила чаяния развивающихся стран. Были вновь одобрены меры по созданию совета ассоциаций производителей сырья и созданию фонда для финансирования буферных запасов. В Программе действий по экономическому сотрудничеству, при-

нятой на конференции, подчеркивается, что страны — участницы конференции «договорились о следующих действиях: а) поощрении создания новых ассоциаций производителей сырья, в экспорте которого заинтересованы развивающиеся страны; б) максимально широком вовлечении развивающихся стран — производителей сырья, не участвующих в ассоциациях, в существующие ассоциации производителей и другие соглашения; в) укреплении и поддержке существующих ассоциаций производителей сырья и использовании ими эффективных методов деятельности в целях реального увеличения поступлений от экспорта».

В разделе документа, касающемся международного сотрудничества, отмечается, что неприсоединившиеся и другие развивающиеся страны должны продолжать добиваться выполнения всех решений, содержащихся в Манильской декларации и программе действий. Главы государств и правительств неприсоединившихся стран, собравшиеся в Коломбо, подчеркнули, что следует незамедлительно приступить к разработке стратегии на третье Десятилетие развития ООН и что эта стратегия должна быть полностью посвящена установлению нового международного экономического порядка. «Конференция по международному экономическому сотрудничеству, — говорится в документе, — должна достигнуть соглашения о решении проблемы огромных долгов развивающихся стран с помощью превращения предоставляемых займов в субсидии, установления моратория и отсрочки возвращения займов, а также о решении проблемы защиты покупательной способности и поступлений развивающихся стран от экспорта. Если Конференция не сумеет принять удовлетворительного решения по этим вопросам, неприсоединившиеся страны созовут конференцию с участием других заинтересованных развивающихся стран на уровне министров в первой половине 1977 года с целью согласовать необходимые совместные действия».

Что касается упомянутой в документе Коломбо парижской Конференции по международному экономическому сотрудничеству, или, как еще ее называют, конференции «Север—Юг», то развивающимся странам так и не пришлось дожидаться ее конструктивных решений. Все семь раундов работы четырех постоянных специальных комиссий закончились практически безрезультатно. Представители 19 развивающихся стран и 7 промыш-

ленно развитых стран Запада, а также представитель «Общего рынка» так и не сумели добиться сближения своих позиций по основным обсуждавшимся проблемам. Развитию конструктивного диалога в рамках Конференции препятствовала, по мнению парижских обозревателей, позиция индустриальных западных стран, которые уклонились от серьезного рассмотрения предложений развивающихся стран, пытаясь сохранить и укрепить контроль монополий над их природными ресурсами и экономикой.

Здесь уместно отметить, что сама Конференция была задумана развитыми капиталистическими государствами как попытка уйти от решения злободневных проблем развивающихся стран. Перенеся их обсуждение из ООН, где абсолютное большинство принадлежит развивающимся странам, промышленно развитые капиталистические государства стремились тем самым сосредоточить дискуссию на более узком круге вопросов, в частности на вопросах энергетики, которые остро затрагивают их собственные интересы. Но развивающиеся страны настояли на включении в повестку дня других проблем, позитивное рассмотрение которых никак не входит в замыслы империалистов.

В апреле 1975 года состоялось подготовительное совещание Конференции, первый же обмен мнениями на котором выявил диаметрально противоположный подход двух групп стран к задачам конференции: США, задающие тон в блоке западных стран, настаивали на том, чтобы ограничить повестку дня только обсуждением энергетических проблем; развивающиеся страны доказывали необходимость рассмотрения и других вопросов их экономического развития.

Конференция открылась в декабре 1975 года; в ней приняли участие 27 делегаций (19 — от развивающихся и 8 — от развитых капиталистических стран). Результатом переговоров явилось создание координационного комитета и утверждение состава четырех постоянных специализированных комиссий — по энергетике, сырью, вопросам развития и финансовым проблемам. В феврале — марте 1976 года прошли два раунда работы этих четырех комиссий, ход которых продемонстрировал наличие глубоких разногласий между промышленными капиталистическими и развивающимися странами как в оценке состояния мировой капиталистической экономики, так и в опре-

делении способов решения стоящих перед «третьим миром» проблем. Особенно резко разногласия проявились на третьей сессии комиссий (апрель 1976 г.). Развивающиеся страны обвинили развитые в проволочках на переговорах.

В ходе четвертого раунда работы комиссий (июнь 1976 г.) обсуждались итоги IV сессии ЮНКТАД. Основным вопросом, рассматривавшимся в комиссии по энергетическим проблемам, была индексация цен на нефть, в комиссии по сырью — проблема экспортных поступлений, в комиссии по экономическому развитию — проблемы иностранных инвестиций и деятельность МНК, финансовой комиссии — проблемы задолженности развивающихся стран, использования валютных накоплений стран — членов ОПЕК. Дискуссии по указанным вопросам на этом и на последующих раундах переговоров вновь оказались бесплодными, а намечавшаяся на декабрь заключительная сессия Конференции по международному экономическому сотрудничеству была отложена на более поздний срок.

Наконец, 30 мая — 2 июня 1977 г. участники диалога провели в Париже заключительную сессию Конференции. Ее итоги фактически означали провал затянувшихся на полтора года дебатов. В Заключительном докладе Конференции по настоянию группы 19 отмечалось, что результаты данной сессии «не отвечают цели разработки всеобъемлющей и справедливой программы действий, предназначенной установить новый международный экономический порядок».

Печать многих развивающихся стран выразила разочарование итогами диалога «Север — Юг». «Как и следовало ожидать, — писала 5 июня 1977 г. индийская газета «Таймс оф Индия», — конференция по международному экономическому сотрудничеству не решила ни одного из крупных вопросов, стоявших перед ней».

Не случайно на Конференции по вопросам экономического сотрудничества развивающихся стран (Мехико, сентябрь 1976 г.) «группа 77», объединяющая ныне уже 114 государств, основное внимание уделила вопросам образования региональных и субрегиональных финансовых группировок развивающихся стран с целью усиления коллективной экономической независимости, создания новых и укрепления существующих ассоциаций производителей сырья, разработки системы преференций в тор-

говле между развивающимися странами, контроля над деятельностью МНК и обмена информацией в этой области. Выступая на открытии конференции, министр иностранных дел Мексики подчеркнул, что экономическое сотрудничество между развивающимися странами должно стать важным инструментом создания нового мирового экономического порядка, поскольку в развивающихся странах проживает $\frac{3}{4}$ населения земного шара и на их территории находится основная часть мировых природных ресурсов.

Продолжая активную борьбу за справедливые внешнеэкономические отношения в международных организациях, развивающиеся страны в то же время все больше понимают, что не стоит возлагать особых надежд на возможность кардинального решения их проблем развитыми капиталистическими государствами, а необходимо мобилизовать собственные усилия, чтобы использовать свои возможности для улучшения экономического положения и обеспечения независимости. В отношении же МНК на конференции в Мехико снова отмечалось, что политика извлечения прибылей, которую проводят эти корпорации, зачастую противоречит стратегии экономического развития страны пребывания; поэтому необходимо регулировать их деятельность и заставить служить, насколько это возможно, интересам тех стран, где они функционируют.

Империализм в поисках единой стратегии

Активизация борьбы развивающегося мира за экономическую независимость в условиях нового соотношения сил на мировой арене не позволяет империалистическим центрам действовать в одиночку и вынуждает их к проведению коллективных мер против роста антиимпериалистических и антикапиталистических настроений в развивающихся странах. В то же время в самой природе мирового капитализма заложены предпосылки к обострению межимпериалистических противоречий.

В свое время В. И. Ленин подчеркивал, что «существуют две тенденции: одна, делающая неизбежным союз всех империалистов, другая — противопоставляющая одних империалистов другим»¹. Справедливость ленинских

---

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, с. 332.

слов отчетливо прослеживается на современной политике империализма по отношению к требованиям развивающихся государств. На рубеже 70-х годов западные страны перешли от политики «помощи развитию» к политике «равного партнерства». Идеологической основой данной политики явилась концепция «взаимозависимости наций». Суть этой концепции состоит в том, что естественный ход развития мирового хозяйства приводит к созданию единого производственного механизма, при котором все страны выступают как составные взаимосвязанные и взаимозависимые части этого механизма. При таком положении, как утверждают авторы теории «взаимозависимости наций», международные корпорации являются основным двигателем технологического и экономического прогресса как в развитых капиталистических, так и в развивающихся государствах, и стремление последних к экономической независимости противоречит закономерностям интернационализации производства и обмена как объективному процессу мирового развития.

Однако авторы данной концепции замалчивают, что мировое капиталистическое хозяйство формировалось под действием экономических законов и закономерностей капиталистического способа производства, ведущих к подчинению одних стран другими и навязыванию слабым производственной специализации, выгодной экономически более сильным странам. К. Маркс отмечал в «Капитале»: «Создается новое, соответствующее расположению главных центров машинного производства международное разделение труда, превращающее одну часть земного шара в область преимущественно земледельческого производства для другой части земного шара как области преимущественно промышленного производства»¹. Отсюда сложилась и неравноправная, с односторонней зависимостью основа отношений между развитыми и развивающимися государствами мировой капиталистической системы.

Концепция «взаимозависимости наций» предназначена для того, чтобы замаскировать эксплуататорский характер внешнеэкономической политики империалистических держав по отношению к «третьему миру», стержнем которой является активная деятельность монополистического капитала, заинтересованного в дальнейшем ограб-

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 462.

лении природных и людских ресурсов «сырьевой периферии». С этой целью в освободившихся государствах всячески пропагандируется целесообразность экономического развития, ориентированного на внешние рынки, причем ставка делается на упрочение позиций иностранного частного капитала, стремящегося подчинить своему контролю и влиянию весь процесс социально-экономического развития в этих странах.

В условиях энергосырьевого кризиса противоречия между развивающимися странами и империализмом приобрели качественно новые черты как составная часть процесса углубления общего кризиса капиталистической мировой системы. Деколонизация затронула глубинные основы отношений двух основных групп стран в мировом капиталистическом хозяйстве, поставив на грань краха всю традиционную экономическую систему подчинения, неравноправия и зависимости. Кризис неокOLONиализма вынуждает развитые капиталистические страны прибегать к коллективным действиям против усиливающейся антиимпериалистической борьбы развивающихся государств. Методы «коллективного неокOLONиализма» разнообразны и постоянно обновляются.

Одним из таких методов можно назвать использование развитыми капиталистическими странами общей системы преференций, введенной ими в начале 70-х годов. США ввели такую систему с января 1976 года. Основные ее положения отражены в законе о торговле 1974 года, а детали применения определены в правительственном постановлении от ноября 1975 года. В законе дается перечень критериев, исходя из которых должен устанавливаться круг стран-получателей. Среди них записано, что страна не может пользоваться преференциальным режимом на американском рынке, если она является членом ОПЕК или любых других аналогичных организаций, а также принимает участие в действиях подобных организаций; предоставляет преференциальный режим товарам других развитых стран; национализировала, конфисковала или каким-либо иным способом установила контроль над собственностью корпораций, компаний или ассоциаций США без соответствующей компенсации.

Эти критерии позволили США использовать преференциальный режим как еще одно орудие политического давления на развивающиеся страны с целью получения от них различных уступок. Преференций оказались лишены

многие страны, политика которых не угодна североамериканскому империализму. Преференциальный режим не распространяется на некоторые виды товаров, доля которых в импорте США из стран, получивших преференции, составила $\frac{2}{3}$ ввоза всех товаров из этих стран. Предусмотрены меры и по количественному ограничению преференциального импорта на основе критерия «конкурентоспособности»: право беспошлинного ввоза отменяется, если импорт товара в течение календарного года превысил 50% его общего американского ввоза. Таким образом, огромное количество оговорок, условий и ограничений фактически сводит на нет экономический эффект данной системы для развивающихся стран.

Соединенные Штаты стремятся координировать действия всех развитых капиталистических государств в русле политики «равного партнерства», однако эта политика наталкивается на препятствия, создаваемые обостряющейся борьбой между отдельными группировками монополистического капитала, ибо практические интересы «большого бизнеса» нередко превалируют над долгосрочными задачами неокOLONиалистской стратегии. Конкурентная борьба империалистических держав за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала постоянно срывает их усилия по координации действий.

Примером может служить конвенция об экономических, торговых и финансовых отношениях между странами ЕЭС и 46 развивающимися странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ), подписанная весной 1975 года в столице Того г. Ломе. Этот документ получил название «Конвенция ЕЭС — АКТ». Согласно принятой конвенции, все промышленные товары и 96% сельскохозяйственной продукции стран АКТ получают свободный доступ на рынки «девятки» без какого-либо таможенного обложения и количественных ограничений. Для остающихся 4% сельскохозяйственной продукции зоны АКТ «Общий рынок» предоставляет преференциальный режим более благоприятный, чем для третьих стран, но дающий право облагать товары, входящие в данную группу, таможенным тарифом.

При предварительном обсуждении статей договора между ЕЭС и странами АКТ возникли серьезные разногласия по вопросу о предоставлении режима наибольшего благоприятствования странам «девятки». Развивающиеся страны намерены были предоставить такой режим

с определенными ограничениями, но были вынуждены отказаться от своих требований под давлением стран ЕЭС. В свою очередь «девятка» согласилась на выдвинутое странами АКТ условие о невзаимном характере преференций.

Большое значение имеет также создание системы гарантирования стабильных экспортных поступлений — «Стабэкс». Эта система предусматривает создание страхового фонда для гарантирования странам АКТ экспортных поступлений по 12 категориям продуктов (арахис, какао, кофе, хлопок, кокосовые орехи, кожи и шкуры, древесина, пальмовое масло, бананы, чай, сизаль и железная руда). В первоначальном списке, предложенном странами ЕЭС, таких продуктов было только восемь. Многие входящие в этот список товары занимают главенствующее положение в экспорте стран АКТ.

Несколько увеличена также финансовая помощь, однако, как неоднократно отмечала печать африканских стран, ее объем далеко не соответствует потребностям развивающихся стран. В конечном итоге страны АКТ получают лишь 4 млрд. долл. вместо 8 млрд. долл., запрошенных ими у ЕЭС. Одно из самых скромных мест в конвенции занимает раздел о промышленном сотрудничестве. В нем ясно прослеживается стремление сохранить страны АКТ на положении аграрно-сырьевых придатков западных держав, желание не допустить истинной индустриализации или ограничить ее в соответствии со своими интересами.

Комментируя статьи документа, подписанного в Ломе, западная печать пытается представить конвенцию как «образец качественно нового сотрудничества с развивающимися странами», «новую веху в истории международных экономических отношений» и т. д. Разумеется, подписание документа является большой победой развивающихся стран, ибо именно повышение их роли в мировом развитии вынудило развитые капиталистические государства пойти на уступки. В то же время эта акция стран — членов ЕЭС проделана с надеждой извлечения определенных выгод для «девятки». Втягивая молодые государства АКТ в русло европейской экономической интеграции, страны «Общего рынка» обеспечивают свои монополии дешевым сырьем, закрепляют за собой рынки сбыта, укрепляют свои торгово-экономические позиции в развивающемся мире, что имеет для них особое значение

из-за конкуренции с монополиями США и Японии, а также усиления структурных кризисов капитализма: валютного, сырьевого и энергетического.

Ломейская конвенция представляет для развивающихся стран лишь компромисс, который не исключает, а предполагает дальнейшее усиление их борьбы за пересмотр неравноправных экономических отношений в рамках мирового капиталистического рынка. В определенном плане это соглашение означает также и торговую дискриминацию по отношению ко всем остальным странам «третьего мира», для многих товаров которых двери европейского рынка закрыты. Данная акция во многом продиктована стремлением расколоть единство развивающихся стран, столкнуть их друг с другом, чтобы легче было противостоять их требованиям на международной арене.

Межимпериалистические противоречия, борьба за сферы влияния в «третьем мире» значительно усложняют проведение политики «коллективного неокOLONиализма». Подобно тому как западноевропейские и японские монополии теснят североамериканские в традиционной сфере влияния США — Латинской Америке, североамериканские монополии также стремятся раскинуть сети своих филиалов за пределами западного полушария. Иллюстрацией может служить поездка бывшего государственного секретаря США Г. Киссинджера в Африку в апреле 1976 года непосредственно перед IV сессией ЮНКТАД. Поездка была объяснена прежде всего ростом напряженности в Южной Африке и желанием США показать свою готовность содействовать переменам в этом регионе. Однако, как отмечал французский журнал «Монд дипломатик» в сентябре 1976 года, «в действительности новая африканская политика США соответствует росту американских интересов в Африке. Прямые американские капиталовложения на Черном континенте за 20 лет увеличились в 4 раза и достигают сейчас почти 4 млрд. долл., а торговля с Африкой составляет 12 млрд. долл. Кроме того, США зависят от Африки в отношении снабжения страны многими важными видами сырья: Африка покрывает потребности США в алмазах на 35%, в кофе — на 30, в платине — на 30, в ртути — на 20, в кобальте — на 47, в марганце — почти на 40, в хrome — на 40% и т. д.»

Координация и согласование внешнеполитического и внешнеэкономического курсов трех империалистических

центров — США, Западной Европы и Японии, выработка ими «трехсторонней стратегии» не проводится в жизнь сколько-нибудь последовательно. Стремление противопоставить единому фронту освободившихся государств общие усилия стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), куда входят 24 развитых капиталистических государства, особенно усилилось с 1973 года как ответ на нефтяное эмбарго и повышение странами ОПЕК цен на жидкое топливо. Однако выработать общую стратегию «атлантической солидарности» оказалось непросто. Летом 1975 года в американской печати неоднократно сообщалось о разногласиях правительства США с ведущими деятелями Западной Европы и Японии. Последние находили, что позиция США в отношении развивающихся стран недостаточно конструктивна и лишена необходимой гибкости. На совещании руководителей шести главных капиталистических государств в Рамбуйе (ноябрь 1975 г.) обозначился разный подход участников к вопросу о нефтедобывающих странах и в целом к проблемам развивающегося мира. На совещании так и не удалось выработать совместной позиции по отношению к требованиям освободившихся государств.

В последующий период США взяли на себя инициативу в деле выработки общей стратегии Запада. Особые надежды возлагались на совещание в Пуэрто-Рико (июнь 1976 г.). Однако это совещание вновь продемонстрировало разногласия между участниками. Несмотря на призывы к «соответствующей координации политики», «согласованной экономической стратегии» и т. д., в Пуэрто-Рико (или «Рамбуйе-2», как называлось это совещание в буржуазной печати) снова не было выработано общей платформы. Весьма существенной является содержащаяся в принятой декларации оговорка о том, что планы правительств ФРГ, Англии и Италии будут проводиться в жизнь через организацию «Общего рынка». Такая формулировка явилась отражением стремления ведущих западноевропейских государств оговорить для себя «особую роль», не обязательно совпадающую с политикой США.

Не добилось поставленной цели и совещание «семерки» ведущих капиталистических держав в Лондоне (май 1977 г.), где основное внимание было уделено поискам выхода из экономических трудностей мирового капитали-

стического хозяйства, обострившихся в итоге кризиса 1974—1975 годов. В последние годы на Западе все шире бытует мнение, что способ оживления экономики с минимумом инфляции следует искать на рынках развивающихся континентов. Это также повышает общую заинтересованность индустриальных центров в выработке единой стратегии в области торгово-экономических отношений с освободившимися государствами.

Однако нарастает и противоположная тенденция. С 1974 по 1976 год был подписан целый ряд двусторонних соглашений стран ЕЭС с членами ОПЕК. Без согласования с США страны «девятки» провели переговоры и подписали Ломейскую конвенцию с 46 государствами АКТ и т. д.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии подчеркнуто: «Возросшая мощь международных монополий сделала конкурентную борьбу еще более беспощадной. Правительства капиталистических стран предпринимают одну попытку за другой, чтобы сгладить противоречия, договориться о совместных мерах по преодолению кризиса. Но такова уж природа империализма, что каждый норовит получить преимущества за счет других, навязать свою волю. Разногласия обнаруживаются в новых формах, противоречия вспыхивают с новой силой»¹.

Роль МНК в современной полипике неокOLONиализма

Существует целый ряд форм деятельности МНК в развивающихся странах. Преобладание тех или иных форм зависит прежде всего от особенностей развития капитализма в тот или иной период времени, от общего «климата» соотношения сил в мире.

Самой ранней организационной формой МНК выступали так называемые сырьевые монополии, роль которых сводилась к снабжению индустриальных центров капиталистического мира сырьем, топливом, продукцией сельского хозяйства, без промышленной переработки сырья на месте. В настоящее время сырьевые МНК под давлением развивающихся стран стремятся модернизировать свою деятельность посредством организации промышлен-

---

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 28.

ной переработки сырья в районах добычи. В развивающихся странах создается все больше энергоемких, материалоемких и особенно трудоемких производств (последнее связано с обилием и дешевизной местной рабочей силы). В массовых масштабах возникают загрязняющие окружающую среду предприятия, приносящие монополиям значительные выгоды, в частности в связи с меньшими затратами на очистные сооружения (в производстве металлов, например, доля таких затрат в США составляет 12,7%, а в развивающихся странах — 2,2%; в нефтепереработке — соответственно 8,5% и 2,4%).

Курс на развитие в «третьем мире» отраслей производства, ориентирующихся на вывоз значительной части продукции на рынки развитых капиталистических государств, начал проводиться МНК особенно энергично с середины 60-х годов. Обращает на себя внимание резкий рост масштабов операций. К 1980 году, например, по имеющимся оценкам, выплавка стали в Латинской Америке возрастет до 60 млн. т при общем росте внутренних потребностей до 35 млн. т. Это означает, что почти половина всей производимой продукции будет вывозиться.

Перебазирование в развивающиеся страны материалоемких, трудоемких и энергоемких отраслей производства создает для МНК новые возможности эксплуатации природных и людских ресурсов этих стран, а также использования своего научно-технического превосходства. Вместе с тем создание в Азии, Африке, Латинской Америке мощных опорных пунктов в виде филиалов, дочерних предприятий и смешанных компаний имеет целью не только обеспечение коммерческих интересов монополий (получение максимально высоких прибылей), но и важно с точки зрения целей неокOLONIALИСТСКОЙ стратегии, ибо дает возможность консервирования экономической и политической зависимости развивающегося мира от империализма.

С середины 60-х годов широкое распространение получила новая форма МНК, основанная на международной внутриотраслевой специализации производства. Филиалы МНК превращаются в цехи, для прибыльности их работы важна не покупательная способность местного рынка, а низкая заработная плата. Поэтому наиболее привлекательными районами деятельности становятся те, где наблюдается избыток рабочей силы (страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, некоторые страны

Африки). Продукция из одного филиала переправляется в другой, где монтируется готовое изделие, которое затем реализуется на внутреннем рынке или экспортируется. При этом цены комплектующихся изделий, деталей, узлов устанавливаются монополиями в рамках внутрифирменного планирования. Эту разновидность МНК олицетворяют собой ИБМ, «Форд», «Рено», «Цейс» и др. Предполагается, что только Средиземноморский бассейн приобретет за период 1970—1980 годов новые производственные мощности в черной металлургии, обеспечивающие выпуск свыше 30 млн. т стали. Список реализованных в 1972—1975 годах проектов в нефтехимической промышленности показывает, что Средиземноморский бассейн обеспечивает 37,2% основных видов продукции отрасли.

В Африке компания «Филипс» осуществляет отдельные операции по производству и сборке аппаратуры в различных странах, причем всю организационно-коммерческую деятельность держит в своих руках головная компания. В Латинской Америке ИБМ заключила с рядом стран континента соглашение по производству и сбыту компьютеров. Основная часть компьютеров производится в Бразилии, сборка — в Аргентине.

Включение развивающихся стран в так называемое новое международное разделение труда означает консервацию их периферийной роли в мировом капиталистическом хозяйстве, но теперь уже в виде индустриальной, а не сырьевой периферии. Взаимосвязанные предприятия в различных странах представляют собой звенья внутриотраслевой специализации в единой монополистической структуре. Сосредоточение зарубежных операций в наиболее индустриализированных странах «третьего мира», а внутри них — в тех областях, где требуется трудоемкая технология либо применение капиталоемкой техники, ведет к усилению неравномерности развития экономики отдельных регионов, государств, отраслей. Самые бедные из стран оказываются для МНК и наименее привлекательными, в первую очередь из-за неудовлетворительного состояния инфраструктуры. В свою очередь расчленение технологического процесса затрудняет установление национального контроля над деятельностью МНК и позволяет последним монополизировать местное производство, не боясь ограничений со стороны принимающих государств.

Основная масса МНК представлена компаниями Соё-

диненных Штатов. Из 200 крупнейших международных монополий 115 контролируются американским капиталом. Североамериканские МНК лидируют среди остальных и по размерам зарубежных активов, и по числу стран, где разбросаны подконтрольные им фирмы. Почти половина всех прямых инвестиций в развивающихся странах также принадлежит монополиям США. Львиная доля всех инвестиций американских МНК сосредоточена в Латинской Америке, причем в последние годы основная масса средств направляется в отрасли обрабатывающей промышленности. Общий ежегодный прирост прямых инвестиций США в Латинской Америке со второй половины 60-х годов составил в среднем 5,6%, а в обрабатывающей промышленности континента — 12,8%.

К началу 1975 года прямые частные капиталовложения США в Латинской Америке достигли 20 млрд. долл. Основная их часть была направлена в относительно более развитые страны континента, на первом месте из числа которых стояла Венесуэла (здесь цифры американских капиталовложений сильно уменьшились после национализации нефтяной промышленности), затем шли Бразилия, Мексика, Панама, Колумбия. Подавляющая часть инвестиций в этих странах сосредоточена в обрабатывающих отраслях.

Страны Латинской Америки, обладающие довольно развитой промышленностью, представляют для МНК особый интерес. Не случайно больше 85% капиталовложений зарубежных филиалов компаний США в обрабатывающую промышленность развивающихся стран сосредоточены в Латинской Америке, причем объем таких инвестиций значительно увеличился в последние годы (1971 г. — 690 млн. долл., 1975 г. — 1,8 млрд. долл.). В ежегодном приросте прямых капиталовложений США в Латинской Америке по отраслям промышленности в 1967—1973 годах самая большая доля приходилась на обрабатывающую индустрию — 44,9%, в том числе на нефтяную промышленность — 14,4%, на горнодобывающую — 6,2 и на прочие отрасли — 34,5%. В остальных развивающихся государствах соотношение было иное: на обрабатывающую промышленность — 10,1%, на нефтяную — 56,5, на горнодобывающую — 3,5, на прочие отрасли — 29,9%.

Частные прямые капиталовложения в Африке в основном принадлежат МНК трех стран: США, Англии и

Франции, причем американские монополии в начале 70-х годов вышли на первое место.

В Африке интерес для МНК представляет преимущественно сырье. Соответственно 60% всех прямых капиталовложений направлены в нефтяную и другие отрасли добывающей промышленности (для корпораций США этот показатель составляет 87%). Отрасли обрабатывающей промышленности стоят на последнем месте в очередности инвестиций на африканском континенте. Характерно, что в Африке американские МНК имеют самую высокую норму прибыли, достигающую 27%, в то время как в Азии — 13,3, в Латинской Америке — 10, в развитых капиталистических странах — 8%.

Во всем объеме прямых частных инвестиций США в развивающихся странах в начале 70-х годов Латинская Америка занимала самый большой удельный вес — 67,4% (в том числе 83% — в обрабатывающей промышленности). В то же время удельный вес стран ЮВА равнялся, соответственно, 13,1 и 13%, Африки — 12,3 и 2,1%, стран Ближнего и Среднего Востока — 7,1 и 1,5%.

Хотя монополии США продолжают играть главную роль во всех прямых инвестициях империалистических держав за рубежом, неамериканские МНК обладают достаточно сильным экономическим потенциалом, чтобы конкурировать с американским капиталом как на мировом капиталистическом рынке, так и в развивающихся государствах.

В начале 70-х годов в экспорте западноевропейского частного капитала значение МНК бывших колониальных держав (Великобритании, Франции, Нидерландов и Бельгии) уменьшилось. На их долю приходилось всего 65% от общего объема зарубежных прямых инвестиций Западной Европы по сравнению с 84% в начале 60-х годов. Зато на передовые позиции начали выдвигаться МНК таких стран, как ФРГ, Швеция, Швейцария. Особенно быстрым был рост зарубежных инвестиций монополий ФРГ, занимавших в начале 70-х годов более 12% в общем экспорте частного капитала стран Западной Европы, что более чем в 3 раза превышает соответствующий показатель 1960 года. В то же время доля монополий Великобритании упала с 55,8 до 38,7%. Особенно бурными темпами растут японские прямые инвестиции за рубежом. За полтора десятилетия их сумма возросла более чем в 30 раз, превысив в 1975 году 13 млрд. долл.

Что касается капиталовложений неамериканских МНК в развивающихся странах, то и здесь наибольшую активность проявляют монополии ФРГ и Японии. По темпам роста своих инвестиций они далеко превосходят все другие МНК, хотя по общему объему последние в начале 70-х годов еще немного уступали монополиям Франции и Великобритании.

В последние годы около 80% частных зарубежных капиталовложений ФРГ приходится на 11 развивающихся стран — наиболее активных торговых партнеров ФРГ, причем более половины этой суммы инвестировано в Бразилию, Аргентину, Мексику, Индию. По концентрации капиталовложений в сравнительно узкой группе стран ФРГ занимает одно из ведущих мест среди развитых капиталистических государств. Удельный вес стран Азии в общем объеме инвестиций западногерманских фирм за рубежом составляет 9%, стран Африки — 13 и Латинской Америки — 48%. Основная доля частных инвестиций ФРГ в развивающемся мире падает на фирмы, связанные с обрабатывающей промышленностью (химическая, автомобилестроение, электротехническая, общее машиностроение и т. д.). Основной сферой приложения капиталов западногерманских МНК в Африке является ЮАР, где они открыли около 300 своих представительств и дочерних предприятий, вложив в общей сложности более 3 млрд. западногерманских марок.

Проблема топливно-сырьевого снабжения промышленности Японии ставит перед монополиями страны задачу ускоренного и устойчивого экспорта капитала в сырьевые отрасли экономики развивающихся стран. Обострение экологических и энергетических проблем Японии в начале 70-х годов заставило деловые круги пересмотреть традиционные цели вывоза капитала, связанные с повышением конкурентоспособности японских товаров и формированием их сбыта на внешних рынках, в пользу поиска внешних источников сырьевых ресурсов и налаживания их первичной обработки на месте добычи. В начале 70-х годов на эти цели приходилось чуть больше 40% долгосрочных инвестиций японских МНК за рубежом.

Еще в 1970 году министерство внешней торговли и промышленности Японии приняло специальную программу, согласно которой уже к 1980 году в добычу и первичную переработку сырья за границей должно быть вложено 14—15 млрд. долл., причем основное внимание уде-

ляется расширению нефтедобычи. Соответственно выглядит географическое распределение зарубежных инвестиций в горнодобывающую промышленность, подавляющая часть которых падает на развивающиеся страны. Свыше 60% всех вложений приходилось на Ближний и Средний Восток и Африку (нефть), около 15% — на страны ЮВА (нефть, медная руда, бокситы), 10% — на Латинскую Америку (медная и железная руды).

Капиталовложения японских МНК в предприятия обрабатывающей промышленности за границей распределяются по трем основным группам: производство трикотажных изделий, транзисторов, бытовой радиоэлектроники и электротехники, приборов; вторая группа включает автосборочные предприятия, производство цветных телевизоров, магнитофонов, часов; в третью группу входит выплавка стали, листового стекла, химических продуктов. Поиск дешевой рабочей силы и способов борьбы с загрязнением окружающей среды определяет географическую ориентацию таких инвестиций. Основной район, куда перемещаются предприятия трудоемких отраслей промышленности первой группы, — страны ЮВА (Таиланд, Гонконг, Южная Корея, Малайзия, Индонезия, Сингапур и Филиппины), а также страны Латинской Америки. Проникновение японских фирм в отрасли обрабатывающей промышленности второй группы характерно для японских инвестиций в США и Западной Европе. Наконец, третья группа отраслей представляет интерес для японских МНК главным образом в странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

Все более притягательным местом приложения капитала для японских монополий становится Латинская Америка. В 1973 году японские капиталовложения в страны латиноамериканского континента возросли почти на 200%, составив свыше 820 млн. долл. по сравнению со 150% их роста в Азии. В среднем инвестиции японских МНК в Латинской Америке исчисляются примерно в 2,5 млрд. долл. (20% от общего объема капиталовложений), а в Азии — 3 млрд. долл. (24%). «Диверсификация» стала лозунгом японских предпринимателей и правительственных кругов, испытавших превратности большой зависимости от единственного рынка (от США — в вопросах продовольствия, от Ближнего Востока — в отношении нефти, от Азии — в области приложения капитала). Этим объясняется внимание Японии к странам

Латинской Америки, располагающим продовольствием и сырьем, включая нефть, и сравнительно охотно привлекающим неамериканский капитал в обрабатывающую промышленность. Это не значит, однако, что роль ЮВА для Японии будет уменьшаться. Предполагается, что к 1985 году японские МНК будут закупать более 50% экспорта стран региона и удовлетворять 50% их импортных потребностей.

Процесс перестройки международного разделения труда открывает для международных корпораций новые возможности прибыльного использования ресурсов развивающихся стран. Однако рост национально-освободительного движения, активизация борьбы развивающегося мира за установление контроля над природными ресурсами, в частности национализация отраслей горнодобывающей промышленности, вынуждают МНК искать такие формы проникновения в экономику, которые были бы выгодны для них и приемлемы для развивающихся стран. На смену традиционной эксплуатации экономики этих стран посредством деятельности многочисленных филиалов и дочерних предприятий приходит так называемое производственное кооперирование крупных фирм с национальным капиталом — образование смешанных компаний.

Приспособление к изменившимся условиям «инвестиционного климата» в развивающихся государствах особенно характерно для тех МНК, которые сравнительно недавно приступили к захвату экономических позиций в «третьем мире», в частности западноевропейских и особенно японских, стремящихся посредством определенных уступок освободившимся государствам наверстать упущенное и закрепить свои позиции. Из 211 предприятий, созданных японскими МНК в странах ЮВА за 1960—1970 годы, в полной собственности японского капитала находилось только 21, а 190 носили смешанный характер. При этом лишь в 60 из них доля японского капитала превышала 50%, тогда как в 130 она равнялась или была менее 50% акций.

В то же время следует отметить, что японские МНК, активно участвующие в смешанных компаниях, заботятся о том, чтобы сохранить за своими представителями руководящие посты. Такое положение вызывает рост недовольства со стороны развивающихся стран, протестующих против дискриминации местных кадров при приеме на работу. Однако в последние годы и в этой области по-

ложение начинает меняться. Многие правительства развивающихся государств ставят условием деятельности иностранного капитала постепенную замену иностранных служащих и специалистов национальными кадрами, включая руководящие посты. Хозяева международных корпораций убеждаются в том, что назначение иностранцев на руководящие должности в филиалах вызывает неприязнь со стороны местного населения, и все чаще идут на выдвижение местных кадров.

В условиях межимпериалистической конкуренции американские МНК вынуждены также модернизировать свои отношения с государствами развивающегося мира. Автомобильная корпорация «Крайслер», например, согласившись на меньшую долю акций, чем «Дженерал моторз» и «Форд», смогла обеспечить себе рынки в Индии и Мексике, а опрос руководителей международных отделов в 90 американских компаниях, входящих в число 300 крупнейших МНК Соединенных Штатов, выявил, что 86,7% компаний готовы участвовать в совместных предприятиях, а 71,8% согласны даже на роль «младшего партнера».

Соглашаясь на создание смешанных предприятий с участием национального капитала, МНК стремятся наладить контакты с местной буржуазией, создавая социальную опору для развития капитализма в «третьем мире». В ряде случаев они занимают доминирующее положение в таких компаниях, даже несмотря на меньшую долю акций, ибо распыленность остальной части капитала между местными акционерами и научно-техническое преимущество дает МНК возможность сохранять контроль. В целом роль смешанных компаний в той или иной развивающейся стране во многом зависит от политической ориентации правительства.

В последние годы все большее распространение приобретает такая форма отношений государств «третьего мира» с МНК, когда правительства заранее оговаривают условия их деятельности, ограничивая ее иногда лишь предоставлением технических услуг. Государство, последовательно борющееся за экономическую независимость, имеет возможность в этом случае по истечении оговоренного срока (8—15 лет) стать полным хозяином предприятия и подготовить местных специалистов. Эта форма, известная под названием «фэйдинг аут» («постепенное исчезновение»), является, как показывает прак-

тика, наиболее приемлемой для стран, проводящих активный антиимпериалистический курс: Алжира, Бирмы, Сирии, Гвинеи, Перу и других. Используя таким образом зарубежную технику, технологию, «ноу-хау», эти государства не дают иностранному капиталу захватить в свои руки те или иные отрасли народного хозяйства.

Еще недавно международные корпорации встречали в штыки такую форму отношений, но по мере роста межимпериалистической конкуренции и национализации природных богатств развивающимися странами они были вынуждены и здесь пойти на уступки. Более того, как отмечалось еще в 1972 году в августовском номере журнала «Гарвард бизнес ревью», «прямые инвестиции в традиционном плане не соответствуют реальностям изменившегося соотношения сил и... необходимо перейти от поспешного извлечения прибылей при опасности политического риска к менее прибыльной, но более стабильной форме контрактов на услуги».

Вместе с тем такая форма отношений МНК со странами «третьего мира» является для них весьма выгодной и создает новое направление воздействия на процесс экономического развития этих стран, усиливая их экономическую зависимость на технологической основе. Размеры платы за «передачу» технологии обеспечивают достаточно высокую прибыль МНК. Подсчитано, что такие платежи будут возрастать приблизительно на 20% в год и к 1980 году увеличатся в 6 раз, достигнув 9 млрд. долл.

По мере роста производительных сил в развивающихся государствах, увеличения доли местных компаний в собственности смешанных предприятий, усиления национального контроля над многими аспектами деятельности иностранного капитала — распределением прибыли, размером дивидендов, выпуском акций и т. д. МНК теряют уверенность в прочности своих позиций в будущем и стремятся, избегая новых капиталовложений, компенсировать риск посредством извлечения прибылей из соглашений об использовании патентов, товарных знаков, «ноу-хау» и др.

В процессе борьбы за увеличение доли национального капитала в смешанных предприятиях развивающиеся страны испытывают растущие трудности в деле применения технологии из-за рубежа. Эти трудности зачастую намеренно создает материнская компания иностранного партнера, обуславливая дальнейшее использование своей

технологии различными ограничениями, которых не было раньше. Так, анализ лицензионных соглашений, к которым прибегают МНК, чтобы контролировать использование передаваемой технологии, показывает, по данным выборочного обследования Резервного банка Индии, что среди смешанных предприятий с преобладанием иностранного капитала лицензионные соглашения имел 41% фирм; среди компаний, где доминирует национальный капитал, — 78% фирм, а у полностью национальных предприятий эта цифра увеличивается до 100%.

Капиталистический рынок технологии монополизирован гигантскими МНК, имеющими свои отделения в странах развивающегося мира. Через рынок технологии они оказывают глубокое воздействие на структуру производства освободившихся государств. Как свидетельствует практика, в развивающихся странах только государство может добиться приемлемых с точки зрения национальных интересов условий приобретения и использования технологии. Поэтому так важно укрепление государственного сектора в экономике стран «третьего мира».

По отношению к местной буржуазии развивающихся стран МНК взяли курс на налаживание «партнерства». Вместе с тем они, как правило, ставят национальные частные предприятия в такие условия, при которых те оказываются под их сильнейшим влиянием. В результате местная буржуазия с самого начала развивается как зависимая, подчиненная иностранному капиталу в финансовом и идеологическом плане, впитывая в себя такие негативные черты перерезлого капитализма, как паразитизм, коррупция. По отдельным оценкам, в Индонезии до 30% средств на развитие оседает в руках частных лиц. Не удивительно поэтому, что в освободившихся государствах, движущихся по капиталистическому пути, стало еще более резким социальное неравенство в распределении доходов.

В борьбе с экспансией МНК значительные трудности для освободившихся государств заключаются в ограниченных возможностях их самостоятельного выхода на внешние рынки. Большое негативное влияние здесь оказывает ограничительная деловая практика МНК, одной из форм которой является картельный раздел рынков. Например, на рынке колесных комплектов для железнодорожных вагонов английские МНК имеют приоритет в сбыте в странах Британского содружества, японские — в Таиланде и

на Филиппинах, французские — в бывшей французской Африке, бельгийские — в Заире. Иногда наблюдается своеобразная солидарность МНК в определенных сферах влияния в «третьем мире». Например, когда в начале 70-х годов, в период конфликта с горнодобывающими компаниями США, перуанское правительство обратилось с предложением сотрудничества к японским компаниям «Дова майнинг» и «Сумитомо метал майнинг», те согласовали свои действия с американцами и вынуждены были поддерживать линию последних вопреки собственным интересам.

Сферой ограничительной деловой практики является также вынужденная закупка в дополнение к приобретенной технологии отдельных узлов и частей, производство которых возможно в местных условиях. Используя методы «агрессивного сбыта», МНК навязывают развивающимся странам ненужные им фирменные товары, недостаточно совершенную технологию, без которых вполне можно обойтись.

Однако и здесь развивающиеся государства все активнее проводят борьбу с антинациональной деятельностью МНК, вынуждая их зачастую идти на серьезные уступки. Начало 70-х годов характеризовалось массовым пересмотром неравноправных договоров с МНК; многие страны национализировали иностранные активы; устанавливается контроль над передачей технологии.

Активное вмешательство государства в процессы приобретения и освоения технологии, принятие им соответствующих регламентаций в ряде случаев успешно противодействуют неокOLONIALИСТСКОЙ политике МНК. Первым обобщенным документом, регулирующим передачу технологии, был закон о регистрации приобретаемой технологии и использовании патентов, торговых наименований и знаков, принятый в 1972 году в Мексике. Большое значение в этом отношении имело также принятие в 1970 году странами — членами Андской группы (Боливия, Венесуэла, Перу, Колумбия, Чили, Эквадор) документа, регулирующего иностранные капиталовложения, продажу патентов и лицензий. На основании этого документа были введены контрактные отношения по поводу внешних кредитов и импорта технологии, а правительства обязывались взять на себя контроль за условиями контрактов между филиалами МНК и их материнскими компаниями.

Борьба развивающихся государств против усиления

технологической зависимости особенно активизировалась в последние годы, когда МНК начали проводить целенаправленную политику, рассчитанную на закрепление подчиненного положения стран «третьего мира» в системе неокOLONиалистского международного разделения труда. Повышение экономической и политической роли освободившихся государств в мировом развитии способствует проведению ими внешнеэкономической политики, соответствующей национальным интересам, и является залогом их успешной борьбы с новыми формами эксплуатации со стороны империализма.

В противоборстве с империализмом странам «третьего мира» значительно помогает также надежная поддержка со стороны социалистических государств, сотрудничество с которыми принимает все более активный и всесторонний характер.

Качественно новый тип отношений

На XXV съезде КПСС отмечалось, что устранение дискриминации и любых искусственных препятствий в международной торговле, ликвидация всех проявлений неравноправия, диктата, эксплуатации в международных экономических отношениях являются одной из назревших задач дальнейшей борьбы за дело мира, свободы и независимости народов¹. На протяжении всей истории своего существования Советский Союз настойчиво борется за демократические принципы международных отношений. Еще в Программе действий советской делегации на Генуэзской конференции 1922 года, одобренной В. И. Лениным, указывалось: «Новизна нашей международной схемы должна заключаться в том, чтобы негритянские, как и другие колониальные народы, участвовали на равной ноге с европейскими народами в конференциях и комиссиях и имели право не допускать вмешательства в свою внутреннюю жизнь»².

В 1960 году, задолго до I сессии ЮНКТАД, советской делегацией в ООН был внесен проект Декларации о международном экономическом сотрудничестве, многие из положений которого легли затем в основу требований

¹ См. «Материалы XXV съезда КПСС», с. 25—26.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, с. 36:

развивающихся стран об установлении нового международного экономического порядка.

Активная внешняя политика государств социалистического содружества создает условия для установления нового типа хозяйственных связей, главными принципами которого являются равноправие и добровольность. «Такое сотрудничество, — отмечал в одном из своих исследований советский ученый В. Л. Тягуненко, — порождает новую закономерность общественного развития, присущую социализму, а именно: сознательное международное разделение труда и товарищескую взаимопомощь между странами, на базе которых происходит преодоление отсталости менее развитых стран, выравнивание уровней экономического развития, рост производительных сил всех социалистических государств... В ходе формирования мировой социалистической системы шло складывание и новых международных социалистических производственных отношений»¹.

Закономерно поэтому, что и отношения, складывающиеся между социалистическими и развивающимися странами, носят специфический характер, отражающий общность коренных долговременных интересов мирового социализма и национально-освободительного движения. Социалистические государства содействуют развивающимся странам в построении независимой национальной экономики — материальной базы их подлинного суверенитета, руководствуясь при этом принципами полного равенства сторон, взаимной выгоды, уважения независимости и национального суверенитета, невмешательства во внутренние дела. «Это еще не социалистические отношения, присущие мировой социалистической системе хозяйства, — подчеркивается в указанном выше исследовании, — но они уже существенно отличаются от отношений, господствующих в мировом капиталистическом хозяйстве, где развитые капиталистические государства стремятся всеми мерами удержать развивающиеся страны в зависимом положении»².

Освободившиеся государства на практике убеждаются в тех преимуществах, которые приносят им экономические связи со странами социалистического содружества.

---

¹ В. Л. Тягуненко. *Международное разделение труда и развивающиеся страны*. М., 1976, с. 156—157.

² Там же, с. 244.

Проблема индустриализации является для стран «третьего мира» одной из наиболее сложных. Главным направлением экономического сотрудничества социалистических и развивающихся государств является содействие формированию и укреплению таких отраслей промышленности, которые имеют определяющее значение для создания многоотраслевой и динамичной национальной экономики. Это тем более важно, что экономически отсталым странам приходится переходить к созданию современных производительных сил в условиях резкого несоответствия их промышленной структуры требованиям научно-технической революции.

На развитие национальной индустрии освободившихся государств приходится около 70% всего объема кредитов, предоставленных им странами — членами СЭВ. При содействии стран социалистического содружества построено или строится свыше 3 тыс. промышленных предприятий в странах Азии, Африки и Латинской Америки. О политике оказания развивающимся странам помощи в сооружении промышленных предприятий, энергетических и других народнохозяйственных объектов свидетельствуют сравнительные данные о доле средств, предназначенных на эти цели, в общем объеме передаваемых финансовых ресурсов. Как отмечалось выше, у стран — членов СЭВ эта доля близка к 70%, у капиталистических стран — членов ОЭСР — 22,5%, у Международного банка реконструкции и развития (МБРР) — 11,4%, у Международной ассоциации развития (МАР) — 0,7%¹.

В результате введения в эксплуатацию новых предприятий, построенных при содействии социалистических государств, существенно укрепляется государственный сектор экономики развивающихся стран. Кредиты предоставляются на льготных условиях и используются для оплаты поставок из социалистических стран промышленного оборудования, машин, материалов и т. д. Погашение кредитов производится как товарами традиционного экспорта развивающихся стран, так и продукцией построенных предприятий. Общая сумма кредитов, предоставленных развивающимся странам государствами — членами СЭВ, составляет 11 млрд. рублей. Ведущую роль в оказании кредитной помощи играет Советский Союз: на его долю из указанной суммы приходится 6 млрд. рублей.

---

¹ См. «Внешняя торговля», 1975 г., № 1, с. 18.

Страны — члены СЭВ предоставляют развивающимся государствам кредиты двух основных видов: государственные — на основе общих экономических и специальных кредитных соглашений и коммерческие (фирменные кредиты организаций и предприятий стран — членов СЭВ фирмам и организациям развивающихся стран). Ведущей формой являются государственные целевые кредиты сроком на 8—12 лет из расчета 2—3% годовых. Ставки по таким кредитам в 2—2,5 раза ниже ставок по долгосрочным кредитам развитых капиталистических стран, в практике которых применяется принцип: чем дольше срок кредита, тем выше процентная ставка¹.

За два последних десятилетия существенно расширился объем взаимной торговли. В 1975 году товарооборот стран — членов СЭВ с освободившимися государствами достиг примерно 12 млрд. рублей по сравнению с 5 млрд. в 1970 году, 1,7 млрд. — в 1960 году и 0,9 млрд. рублей — в 1955 году. Среднегодовые темпы прироста торговли с 1956 по 1975 год составили около 14%. Страны Азии, Африки и Латинской Америки занимают во внешнеторговом обороте стран — членов СЭВ в среднем около 10%, а в торговле Советского Союза — 12—15%².

Значительная часть экономических и торговых связей стран — членов СЭВ с развивающимся миром приходится на Советский Союз. В 1975 году объем взаимной торговли достиг 6,3 млрд. рублей, что больше половины всего внешнеторгового оборота стран — членов СЭВ с развивающимися государствами. По сравнению с 1946 годом объем торговли увеличился в 1975 году в 48 раз. Число предприятий, сооруженных в развивающихся странах в послевоенный период при техническом содействии СССР (по данным на январь 1976 г.), превышает 950. Из них уже введено в строй более 500. Советский Союз имеет соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с 56 развивающимися государствами (против 40 на начало девятой пятилетки), в том числе с 21 — в Азии, 30 — в Африке и 5 — в Латинской Америке³. С некоторыми из них устойчивый характер сотрудничества обеспечи-

---

¹ «Валютно-финансовые проблемы развивающихся стран». — «БИКИ», 1976, приложение № 2, с. 81, 83.

² См. «Мировая экономика и международные отношения», 1977 г., № 3, с. 44.

³ См. «Народное хозяйство СССР в 1975 г. Статистический ежегодник». М., 1976, с. 754—757.

вается долгосрочными соглашениями. Это относится к таким странам, как Индия, Афганистан, Ирак, Иран, Сирия, и ряду других.

Примерно 90% средств, предусмотренных соглашениями об экономическом и техническом сотрудничестве СССР со странами Азии, Африки и Латинской Америки, направляется на развитие отраслей производственной сферы, в том числе более $\frac{3}{4}$ — на развитие промышленности и энергетики. Только за 1971—1975 годы Советский Союз оказал содействие развивающимся странам в строительстве 360 объектов, 220 из которых — промышленные предприятия. При помощи СССР сооружаются не только отдельные промышленные предприятия, но и целые промышленные и аграрно-промышленные комплексы. Это особенно важно в условиях, когда многие развивающиеся государства пытаются достичь социально-экономического прогресса на путях комплексного подъема национальной экономики. Так, в Индии одновременно со строительством двух крупнейших металлургических комбинатов (в Бхилаи и Бокаро) созданы железорудная и угольная базы, сооружен ряд машиностроительных заводов. В Иране СССР участвует в создании крупнейшего металлургического комбината в Исфагане, мощность которого намечено довести к 1980 году до 4 млн. т стали. Хорошо известен Асуанский гидроэнергетический комплекс в АРЕ, также созданный при содействии нашей страны. Советский Союз помогает освободившимся странам и в развитии сельского хозяйства, при его содействии осуществляется большое число проектов в сфере ирригации и освоения новых земель. Многие страны «третьего мира» получают поддержку со стороны СССР в области геологоразведочных работ, в ряде из них выявлены новые месторождения нефти, газа, железной руды, бокситов, меди и других полезных ископаемых. В целом среди предприятий, строящихся или введенных в эксплуатацию при содействии Советского Союза, имеется 38 объектов черной и цветной металлургии, 74 объекта энергетики, 53 объекта машиностроения и металлообработки, 33 объекта добычи и переработки нефти, свыше 30 объектов строительной индустрии¹.

С каждым годом происходит совершенствование экономического сотрудничества. Если в первые годы созда-

---

¹ См. «Азия и Африка сегодня», 1976 г., № 9, с. 3.

вались предприятия, работавшие в основном для обеспечения внутреннего рынка, то в последние годы в соответствии с интересами развивающихся стран большое внимание уделяется строительству национальных предприятий с экспортным уклоном. При этом развивающиеся страны получают возможность устойчивого сбыта готовой продукции данных предприятий в социалистических странах, что ведет к развитию новой модели экономического и технического сотрудничества на комплексной основе — наиболее эффективной формы внешнеэкономических связей производственно-торгового характера, рассчитанных на длительную перспективу. Так, по газопроводам, построенным с участием СССР в Иране и Афганистане, из этих стран в виде компенсации затрат на сооружение таких объектов уже поступило свыше 62 млрд. куб. м природного газа. Гвинея в компенсацию затрат советских организаций на сооружение бокситодобывающего комплекса поставляет в Советский Союз на долгосрочной основе часть его продукции. Ирак в ответ на содействие в развитии национальной экономики поставляет в СССР нефть, Турция — глинозем и т. д.¹

Внешнеторговые отношения между странами — членами СЭВ и развивающимися государствами строятся на планомерной и долговременной основе. Широкое распространение получают долгосрочные торговые соглашения, предоставляющие обеим сторонам режим наибольшего благоприятствования во взаимных экономических отношениях, увязывающие плановую экономику социалистических стран с программами национального развития освободившихся государств, содержащие программу расширения товарооборота на основе равноправия и взаимной выгоды.

Развивающиеся страны имеют возможность экспортировать на рынки социалистических государств не только товары своего традиционного экспорта, но и изделия обрабатывающей промышленности. Важным торгово-политическим шагом в этом отношении явилась односторонняя отмена Советским Союзом в 1965 году таможенных пошлин на все товары развивающихся стран, в том числе на готовые изделия и полуфабрикаты. Эта акция значительно укрепила позиции освободившихся государств в их борьбе за введение общей системы преференций при ввозе

---

¹ См. «Коммунист», 1976 г., № 12, с. 104

готовых изделий и полуфабрикатов в развитые капиталистические страны.

Экономическое и техническое содействие стран социализма развивающимся государствам в создании современной промышленности, совершенствовании структуры народного хозяйства является базой для формирования нового международного разделения труда между странами с различными уровнями развития и разным социальным устройством. «Советский Союз заинтересован в том, чтобы его сотрудничество с развивающимися странами носило характер прочного и взаимовыгодного разделения труда, — отмечал в докладе XXV съезду КПСС Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. — Этим целям отвечают заключенные в последние годы договоры и соглашения об экономическом сотрудничестве на длительную перспективу с целым рядом стран Азии, Африки и Латинской Америки. Мы будем расширять сотрудничество с развивающимися странами на демократических и справедливых началах, содействовать укреплению их экономической самостоятельности»¹.

Уже сейчас можно говорить о том, что реализация заключенных соглашений и достигнутых договоренностей между странами — членами СЭВ и государствами развивающегося мира позволит увеличить производительные мощности последних: по выплавке стали — почти на 30 млн. т в год, по добыче нефти — на 60 млн. т; в области нефтепереработки — более чем на 30 млн. т; в электроэнергетике — примерно на 13 млн. кВт. В результате строительства гидротехнических сооружений, оросительных сетей и т. д. созданы условия для орошения 3 млн. га засушливых земель. Свыше 30 млрд. куб. м газа в год могут быть использованы для внутреннего потребления и экспорта благодаря объединению усилий в строительстве магистральных газопроводов².

Разработка и успешное осуществление Комплексной программы социалистической экономической интеграции служит важным стимулом для развития новых форм сотрудничества с освободившимися странами на многосторонней основе. В Международном инвестиционном банке (МИБ) создан специальный фонд кредитования меро-

---

¹ Материалы XXV съезда КПСС», с. 135.

² См. «Мировая экономика и международные отношения», 1977 г., № 3, с. 45.

приятий по экономическому и техническому содействию развивающимся странам. Новой и весьма перспективной формой сотрудничества является заключение соглашений с Советом Экономической Взаимопомощи, что означает комплексный и многосторонний подход к решению насущных проблем развивающихся стран. Такие соглашения уже заключены между СЭВ и Ираком, СЭВ и Мексикой. Открытый характер социалистической экономической интеграции дает возможность всем заинтересованным развивающимся государствам участвовать в долгосрочных целевых программах стран — членов СЭВ и пользоваться преимуществами международного социалистического разделения труда. На XXX сессии СЭВ в июле 1976 года социалистические страны — члены СЭВ приняли совместное коммюнике, в котором еще раз подчеркнули, что «одной из важнейших проблем современности является утверждение международных экономических отношений нового типа»¹.

Экономическое сотрудничество между социалистическими и развивающимися государствами устранило монополию империалистических держав на их экономические связи с бывшими колониями и полуколониями. Принципы этого сотрудничества широко используются государствами «третьего мира» в их борьбе за справедливые внешнеэкономические отношения с развитыми капиталистическими странами. При непосредственной поддержке социалистических государств развивающиеся страны сумели добиться международного осуждения существующих международных экономических отношений в мире капитализма и принятия Генеральной Ассамблеей ООН Программы действий по установлению нового международного экономического порядка.

В ходе общих дебатов на VII специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1975 г.) делегация СССР вновь высказала свое положительное отношение к целому ряду справедливых требований, внесенных на рассмотрение сессии «группой 77». В то же время, как отмечалось в выступлении главы советской делегации на данной сессии Я. А. Малика, «делегация СССР хотела бы, в частности, вновь подчеркнуть, что ни в теории, ни на практике Советский Союз не примет ложной концепции, авторы ко-

---

¹ «Мировая экономика и международные отношения», 1977 г., № 3, с. 95.

торой делят мир на «бедных» и «богатых», «Север» и «Юг» и тем самым ставят социалистические страны на одну доску с развитыми капиталистическими странами в вопросе об исторической ответственности за экономическую отсталость развивающихся стран и их нынешнее бедственное положение в условиях экономического кризиса, охватившего капиталистический мир»¹.

Буржуазная концепция о «богатом Севере» и «бедном Юге» была взята на вооружение апологетами империализма в конце 60-х годов с целью защиты неокOLONиалистской политики развитых капиталистических государств в «третьем мире». Свое начало эта концепция берет в теории «периферийной экономики» видного латиноамериканского экономиста Рауля Пребиша, выдвинутой им в конце 40-х годов, в период, когда латиноамериканские страны служили для США своеобразной лабораторией, где вырабатывались методы неокOLONиализма.

Согласно этой теории, мировое капиталистическое хозяйство поделено на «индустриальные центры» и «сырьевую периферию». В результате долговременной тенденции падения цен на сырье и повышения цен промышленных товаров страны «сырьевой периферии» оказались в крайне невыгодном положении на мировом капиталистическом рынке. В теории не вскрывалась истинная причина бедственного положения латиноамериканских государств, заключающаяся в хищнической политике иностранных монополий, которые десятилетиями чувствовали себя полными хозяевами на континенте. Хотя в этом сказалась буржуазная ограниченность взглядов Р. Пребиша, уже сам факт выдвижения в его работах требования о срочном изменении существующего неравноправного положения Латинской Америки в международном капиталистическом разделении труда приобрел антиимпериалистическое звучание и способствовал активизации борьбы латиноамериканских государств за второе (экономическое) освобождение от империализма.

Когда же после достижения политической независимости все развивающиеся государства дружно потребовали от развитых капиталистических держав увеличить предоставление им финансовых средств в качестве компенсации за колониальный грабеж, буржуазные теоретики Запада поспешили по-своему объяснить бедность

---

¹ «Правда», 5 сентября 1975 г.

«третьего мира», вытекающую якобы из объективного деления всех стран земного шара на «индустриальный Север» и «аграрный Юг», тем самым тщательно маскируя истинных виновников нищеты обширных регионов земного шара.

С другой стороны, данная концепция выполняет и социальный заказ неокOLONиализма: отвлечь внимание от основного противоречия эпохи, заключающегося в противоборстве капитализма и социализма как двух противоположных социально-экономических систем, затушевать принципиальную разницу между промышленно развитыми капиталистическими государствами и странами, олицетворяющими строительство зрелого социализма. Поэтому, когда некоторые представители развивающихся стран выдвигают тезис о якобы одинаковой исторической обязанности всех индустриально развитых государств независимо от их социальной системы предоставлять им финансовую помощь в определенном размере, страны социалистического содружества еще и еще раз подчеркивают неправомерность такого подхода.

На IV сессии ЮНКТАД (май 1976 г.) социалистические страны выступили с Совместным заявлением, в котором, в частности, было отмечено, что «критическое положение, сложившееся в последние годы в сфере финансовой задолженности и ухудшения платежных балансов развивающихся стран, порождено факторами, обусловленными глубоким кризисом всей системы мирового капиталистического хозяйства... Социалистические страны считают безосновательными обращенные к ним призывы разделить ответственность и материальные издержки по ликвидации последствий колониализма, а также кризиса в торговой и валютной сфере капиталистического хозяйства»¹.

Вместе с тем в данном заявлении изложена обширная программа предложений по ключевым вопросам повестки дня сессии. В области торговли сырьем, например, в нем указывается: подход социалистических стран к рассматриваемым проблемам определяется тем, что, «будучи странами с плановой системой хозяйства, они реально заинтересованы в нормализации международной торговли сырьем и в ограничении воздействия рыночных сил на ход мировой торговли сырьем, которые наряду с господством

---

¹ Док. ООН ТД/211, 28 мая 1976 г.

монополий являются основным препятствием полной нормализации рынков сырья». Социалистические государства выразили свое положительное отношение к «интегрированной программе» развивающихся стран, поддержав идею создания международных сырьевых запасов, меры по диверсификации экономики и экспорта, активное использование долгосрочных соглашений и контрактов, а также многосторонних обязательств по продажам и закупкам товаров, подчеркивая, что такой метод наилучшим образом мог бы быть применен в рамках международных товарных соглашений, и т. д.

В заявлении особо отмечалось, что успехи во взаимном сотрудничестве социалистических и развивающихся стран базируются на формировании между ними экономических отношений нового типа. Эти отношения прошли проверку на прочность в условиях обострения кризиса капиталистической экономики. «Упрочение этого нового типа отношений способствует созданию благоприятного климата и для ломки, в духе нового международного экономического порядка, изжившей себя системы неравноправных экономических связей в мировом капиталистическом хозяйстве. Сотрудничество с социалистическими странами, которые неизменно стоят на стороне сил прогресса, демократии и национальной независимости, создает благоприятные условия, содействующие перестройке экономики и общественной жизни освободившихся государств на прогрессивных началах»¹.

Те же мысли прозвучали в выступлении на сессии главы советской делегации, министра внешней торговли СССР Н. С. Патоличева. В своем выступлении Н. С. Патоличев сказал, что Советский Союз понимает всю сложность и остроту проблем, стоящих перед государствами Азии, Африки и Латинской Америки, и полностью поддерживает их решимость избавиться от империалистической эксплуатации и самим распоряжаться своими национальными богатствами. Именно с таких позиций правительство СССР высказывает в целом свое положительное отношение к Манильской декларации и программе действий. Советская делегация готова в принципе поддержать все те положения манильских документов, которые имеют антимонополистическую направленность и отражают законные стремления развивающихся

---

¹ Док. ООН ТД/211, 28 мая 1976 г., с. 6, 7.

стран добиться перестройки неравноправных экономических отношений в рамках мирового капиталистического хозяйства¹.

С огромным вниманием в странах «третьего мира» было встречено заявление Советского правительства «О перестройке международных экономических отношений», текст которого был распространен среди делегатов государств — членов ООН на XXXI очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1976 года. В заявлении отмечается, что, проводя линию на расширение сотрудничества на равноправной и демократической основе со всеми государствами, Советский Союз учитывает особое положение развивающихся стран в мировой экономике и проявляет должное понимание их специфических нужд и проблем. Советский Союз выражает готовность и впредь развивать сотрудничество с этими странами на демократических и справедливых началах, укрепляя экономические и научно-технические связи с ними на долговременной и взаимовыгодной основе. При этом, как отмечено в документе, «помощь социалистических государств развивающимся странам — не возмещение нанесенного ущерба, не расплата за старые грехи; это помощь друга и союзника в борьбе против общего противника — империализма, колониализма, неоколониализма. Если бы не Советский Союз, не социализм и его надежная поддержка, империализм задушил бы в зародыше любые попытки освободившихся государств добиться национальной независимости»².

В июне 1977 года, отвечая на вопросы главного редактора японской газеты «Асахи» С. Хата, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев подчеркнул, что «Советский Союз поддерживает требования развивающихся стран по перестройке международных экономических отношений на справедливой и демократической основе. Это означает прежде всего, что процесс ликвидации колониализма должен быть распространен на экономическую сферу, покончено с гнетом многонациональных империалистических монополий, с эксплуатацией развитыми капиталистическими странами природных и людских ресурсов развивающихся государств»³.

¹ См. «Правда», 12 мая 1976 г.

² «Правда», 5 октября 1976 г.

³ «Правда», 7 июня 1977 г.

Естественно, что экономическое сотрудничество государств социалистического содружества особенно интенсивно расширяется с теми странами развивающегося мира, которые после завоевания политической независимости отвергли капиталистический путь и избрали социалистическую ориентацию. Такие развивающиеся страны проводят глубокие внутренние социально-экономические преобразования, в них гораздо более радикально, чем в других молодых освободившихся государствах, вырываются корни экономического господства империализма, ведется непримиримая борьба против эксплуататорской деятельности МНК. Так, в широких масштабах осуществлена национализация в Ираке, Сирии, Бирме, Алжире, Народной Республике Конго, Народной Демократической Республике Йемен (НДРЙ), в их политике наблюдается перенесение центра тяжести в развитии промышленности на государственный сектор. Например, в Алжире государственный сектор обеспечивает 80% промышленного производства (без учета нефтяной промышленности), 60% сельскохозяйственного производства¹. Значительные сдвиги в этой области произошли также в Сирии, НДРЙ, Бирме, Гвинее, Танзании и других государствах социалистической ориентации. Разумеется, проведение глубоких социально-экономических преобразований сопряжено с большими трудностями, связанными как с низким уровнем развития экономики, так и с сопротивлением внутренней реакции и империализма.

Прогрессивные социально-экономические преобразования происходят не только в странах социалистической ориентации. Последовательный антиимпериалистический и антиолигархический характер экономической политики также ряда других стран «третьего мира» (например, Перу, Индии), дальнейшее углубление социально-экономических преобразований в этих государствах демонстрируют историческую бесперспективность капиталистического пути развития. В то же время в обстановке постоянного давления со стороны внутренней и внешней реакции проведение антикапиталистических мер в экономике является, конечно, делом чрезвычайно сложным и само по себе еще не может служить гарантией реального продвижения к социализму.

Тем большую роль в этих условиях способно сыграть

---

¹ См. «Вопросы истории КПСС», 1976 г., № 7, с. 40.

всестороннее сотрудничество развивающихся государств со странами социализма. Широкое использование накопленного социалистическим содружеством опыта построения передового общества наряду с глубокими внутренними социально-экономическими и политическими преобразованиями может создать для многих развивающихся государств реальные возможности успешного продвижения по пути прогресса и независимости. Как свидетельствует пример стран, бывших еще недавно в полуколониальной зависимости, а ныне являющихся социалистическими государствами (Республика Куба, Социалистическая Республика Вьетнам, Лаосская Народно-Демократическая Республика), логика последовательной борьбы против империализма и внутренней реакции приводит к постепенному отрыву развивающихся государств от мирового капиталистического хозяйства и включению их в международное социалистическое разделение труда, основанное на принципах равноправия и взаимной выгоды, пролетарского интернационализма и товарищеской взаимопомощи.

Заключение

В современной международной обстановке, как бы противоречиво и сложно ни складывалось порой соотношение сил в противоборстве развивающихся государств с империализмом, вдохновители неокOLONиалистской стратегии уже не могут диктовать свои условия освобожденным народам. Политика неокOLONиализма переживает глубокий кризис: поиски все новых форм и методов ее приспособления к современным условиям лишь подтверждают затяжной характер этого процесса.

Разрабатывая тактику противодействия силам империализма, многие развивающиеся страны приходят к выводу, что для успеха необходимо не только объединение их собственных усилий, но также и всестороннее сотрудничество с миром социализма.

Первая половина 70-х годов ознаменовалась славными победами народов многих развивающихся государств. Вьетнам добился своего полного освобождения. Происходит формирование народно-демократической власти в ряде государств. Бывшие португальские колонии в Африке получили независимость и дополнили группу стран социалистической ориентации. Существенно ускорился социальный прогресс в Анголе, Мозамбике, Танзании, Народной Республике Конго, Эфиопии и во многих других странах.

Империализм прибегает к различным приемам, преследующим цель любыми средствами удержать развивающийся мир в орбите мировой капиталистической системы. НеокOLONиалистская политика располагает еще немалыми возможностями экономического подчинения развивающихся стран, учитывая их отсталость, острую потребность в источниках внешнего финансирования, в использовании научно-технических достижений. Однако рамки империалистической эксплуатации буквально с каждым днем сужаются. Жизнь неопровержимо свиде-

тelleствует: опираясь на мощь и поддержку сил социализма, освободившиеся государства могут добиваться значительных успехов в борьбе за свою экономическую самостоятельность, за перестройку неправомерной системы международных экономических отношений.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии сказано со всей ясностью: «Отношение Советского Союза к сложным процессам в развивающихся странах четкое и определенное. Советский Союз не вмешивается во внутренние дела других стран и народов... Но мы не скрываем своих взглядов. В развивающихся странах, как и повсюду, мы на стороне сил прогресса, демократии и национальной независимости и относимся к ним, как к своим друзьям и товарищам по борьбе»¹. Именно эта поддержка, наряду с мобилизацией собственных усилий, открывает перед странами развивающегося мира перспективу достижения в конечном счете подлинного экономического и социального прогресса.

---

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 12.

Содержание

Введение	3
Повышение роли освободившихся государств в мировом развитии	6
Курс на перестройку международных экономических отношений	16
Империализм в поисках единой стратегии	37
Роль МНК в современной политике неоколониализма	44
Качественно новый тип отношений	56
Заключение	70

Черноруцкая Любовь Ивановна

В ПРОТИВОБОРСТВЕ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ (борьба освободившихся стран за перестройку международных экономических отношений)

Редактор В. Н. Морозов
Мл. редактор И. А. Иванюк
Оформление художника Г. П. Емельянова
Художественный редактор В. В. Сурков
Технический редактор Т. С. Орешкова
Корректор В. В. Соболева

ИБ № 246

А 11800. Сдано в набор 21/VI 1977 г. Подписано в печать 17/VIII 1977 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Усл. печ. л. 3,78. Уч.-изд. л. 3,85. Тираж 12 000 экз. Изд. № 60—Э/77. Издательство «Международные отношения». 103031, Москва, К-31, Кузнецкий мост, 24. Зак. № 508. Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97. Цена 15 коп.

15 коп.